

В.В. Щукин

ДОРОГА К ХРАМУ

Еврейские культовые сооружения
и религиозные общины в г. Николаеве

В.В. Щукин

ДОРОГА К ХРАМУ

Еврейские культовые сооружения
и религиозные общины в г. Николаеве

Очерк истории

Николаев
2011

УДК 94(477. 73): 726.3

ББК 86.3

Щ 95

Рецензенты:

Рыжева Н.А. — доктор исторических наук

Ханстантинов В.А. — кандидат философских наук

Северин Л.С. — кандидат педагогических наук

Книга издана при содействии Николаевского общества
еврейской культуры и фонда «NATAN» N.Y.

Щ 95 **Щукин В.В.** Дорога к храму. Еврейские культовые сооружения и
религиозные общины в г. Николаеве. Очерк истории / В. В. Щукин –
Николаев: Издатель Шамрай П.Н., 2011 г – 96 с.

ISBN 978-966-8442-73-5

В книге отражены история еврейских культовых сооружений в г. Николаеве от молитвенных домов до Николаевской хоральной синагоги, становление и развитие еврейской религиозной жизни в Николаеве в XIX — начале XX вв. и судьбы еврейских религиозных общин в советский и постсоветский периоды. Излагается история функционирования института городских (казенных) раввинов, впервые изложена биография А.Д. Лавута — выдающегося богослова и духовного лидера николаевского еврейства.

В книге уделено внимание причастности к этим событиям военных губернаторов А.С. Грейга, Н.А. Аркаса, Б.А. Глазенапа, архитектурным достоинствам культовых сооружений, их интерьеру. Представляют интерес тексты архивных документов (часть из них публикуется впервые), словарь терминов и понятий, использованных в книге.

Книга написана с уважением к истории земляков и представляет интерес для исследователей-краеведов, экскурсоводов, всех, кто интересуется историей родного края, его многонациональным духовным наследием.

ББК 86.3

УДК 94(477. 73): 726.3

ISBN 978-966-8442-73-5

© Щукин В.В., 2011

© Дизайн, вёрстка - Издатель Шамрай П.Н., 2011

Облик старого Николаева формировался согласно генеральному плану, застраиваясь жилыми и административными зданиями, отражавшими стандарты и вкусы, главенствовавшие в Российской империи на протяжении конца XVIII — начала XX веков, при этом существенное влияние на формирование архитектурного облика города оказывало то, что городское население всегда состояло из различных этнических групп, исповедовавших различные религии. Следствием этого стало появление, наряду с многочисленными православными храмами, таких оригинальных культовых сооружений, как протестантская кирха, караимская кенаса, мусульманская мечеть, католический костел и др. Именно эти сооружения придавали облику города особое очарование, нередко являясь архитектурными доминантами разных районов города. Особое место в этом ряду занимали еврейские культовые сооружения, прежде всего хоральная и старая синагоги, а также молитвенные дома. К сожалению, время не пощадило большинство этих зданий, город их лишился, и эта потеря невосполнима, ибо утрачена неповторимая часть облика города, неотъемлемая часть его истории. Судьбы этих сооружений во многом отражают драматическую историю еврейских религиозных общин, сыгравших особую роль в становлении и развитии г. Николаева и всего региона. Восстановление исторической памяти и справедливости — одна из главных задач исследователей исторического прошлого нашего края. До будущих поколений следует донести историю нашего города во всем ее многообразии и с максимальной полнотой. В этом деле важна каждая деталь и любой эпизод. Каким бы мелким и несущественным он ни казался бы на первый взгляд.

Старый Николаев. С фотографии начала XX в.

Автор выражает искреннюю благодарность исследователям-краеведам Ю.С. Крючкову, Д.И. Заковоротному, Е.В. Гриневич, Ф.М. Когану, к работам которых пришлось широко обращаться при написании данной книги. Особая благодарность сотрудникам Государственного архива Николаевской области и отдела литературы по краеведению Николаевской областной универсальной научной библиотеки им. А. Гмырева за оказанную помощь, неподдельную заинтересованность и энтузиазм, способствовавшие успешному завершению этой работы.

Особая благодарность Николаевскому обществу еврейской культуры и лично Михаилу Давидовичу Гольденбергу за понимание, поддержку и помощь в издании этой книги.

Первые еврейские культурные сооружения в г. Николаеве. Старая синагога

Евреи были среди первых жителей только что основанного города Николаева. Первое, выявленное автором документально зафиксированное упоминание об «обществе евреев в Николаеве живущих», датировано 13 июня 1791 г. Это была жалоба местных евреев М.Л. Фалееву на неблагоприятные поступки еврея Вольфа Евсиевича¹. В «Ведомости о числе людей и строений в городе Николаеве в 1792 году» в числе городских жителей указано евреев мужского пола 205, женского пола — 84². Такого количества евреев (согласно законам Российской империи) было вполне достаточно для создания ими собственного молитвенного дома. Точную дату его открытия сегодня определить невозможно, но в перечне городских строений за 1805 г. упомянут и еврейский молитвенный дом, а официальное упоминание о наличии в городе каменного еврейского молитвенного дома относится к 1811 г.³

Распоряжением Николаевского военного губернатора И.И. де Траверсе по прошению Николаевского еврейского общества о постройке купальни (миквы), принято решение о выделении земли. 19 августа 1805 г. Копель Менделевич получил открытый лист (разрешение) на постройку купальни в городской части в двух саженьях от моста в квадрате 3 ½ сажени⁴. Кроме того, евреи города содержали богадельню⁵ для

1 Государственный архив Николаевской области (ГАНО). Ф. 243, оп 1, д. 73, л. 109.

2 Собственноручные распоряжения князя Потемкина-Таврического во время второй турецкой войны в царствование императрицы Екатерины II // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. – Т. II. – Одесса, 1850. – С. 772.

3 ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 30, л. 14-16.

4 ГАНО. Ф. 216, оп. 2, д. 1, л. 65, 95-100.

5 Богадельня (от слов Бога дела, то есть для Бога) – богоугодное заведение для призрения лиц, почему бы то ни было неспособных к труду, как то: престарелых, немощных, увечных и выздоравливающих (кроме временно больных и умопомешанных, для которых существуют специальные учреждения).

Фасад здания Николаевской старой синагоги. Современный вид

призрения нуждающихся членов общины (1805 г.)⁶. Еврейское кладбище располагалось на тогдашней окраине города, южнее Спасского холма, позже за этим районом закрепилось название Пески.

В 1819 г. состоялась закладка первой еврейской синагоги. На этом событии присутствовал сам Николаевский и Севастопольский военный губернатор А.С. Грейг, а в 1822 г. строительство было завершено, и здание освятили. За ней во второй половине XIX в. закрепилось название «старой синагоги», а улица, на которой она расположена, впоследствии получила название Черниговской (в советский период – ул. Шолом-Алейхема, позднее – К. Либкнехта). Именно эта улица оказалась наиболее густо заселенной евреями, поэтому во II половине XIX в. здесь открылось несколько еврейских молитвенных домов. Старая синагога непрерывно действовала на протяжении 113 лет: с момента своего открытия в 1822 г. и до насильственного ее закрытия советской властью в 1935 г. Даже в период с 1829 по 1859 гг., когда проживание евреев в г. Николаеве было запрещено императорским указом (1829 г.) и большинство из них высланы за пределы города, в этой синагоге не прекращались богослужения, для евреев из числа солдат и матросов, проходивших службу в Николаеве, также и нескольких еврейских семей, которые занимались подрядным кораблестроением и поставками для Черномор-

⁶ ГАНО. Ф. 216, оп. 2, д. 1, л. 76-84.

Комплекс зданий старой Николаевской синагоги. Современный вид

ского флота. За все эти тридцать лет, несмотря на негативное отношение к евреям местного и столичного начальства, богослужения в синагоге ни разу не прекращались.

К сожалению, комплекс зданий старой синагоги ныне находится в запущенном и полуразрушенном состоянии, а его восстановление представляется крайне сложной в техническом отношении задачей, между тем здание, признанное памятником истории и культуры, продолжает разрушаться, и возможность его реконструкции представляется все более проблематичной. Остается только надеяться, что со временем это сооружение, ныне переданное в распоряжение Николаевской еврейской религиозной общины, все же будет восстановлено и станет достойным украшением исторической части города.

Основное здание старой синагоги в плане представляет собой вытянутый прямоугольник. Главный восточный фасад выходит на «красную линию» ул. Черниговской. Это глухая стена, центральная часть которой выделена парой граненых пилястров, характерных для готических сооружений. Углы здания оформлены такими же пилястрами. Основная гладь стены скрыта за декоративной рустовкой и украшена имитацией прямоугольных ниш. Верх здания завершен карнизом и ступенчатым фронтоном.

Очень выразительна северная стена здания. В результате утраты штукатурного покрытия можно увидеть кладку. Здание сооружалось из бутового камня-известняка разной величины с использованием соединяющего раствора (это был самый дешевый строительный материал в нашем регионе). Очевидно, еврейская община города в это время была не настолько состоятельна, чтобы позволить себе дорогой пиленный камень или кирпич. Главным украшением стены являются окна, расположенные в два яруса. Оконные проемы верхнего яруса имеют готическую форму. Окна нижнего яруса первоначально были более высокими и имели сложную мавританскую форму. Позднее верхняя часть этих окон была изменена и они получили такую же готическую форму, как и в верхнем ярусе, но стали немного меньше. К сожалению, не сохранилось ни одного изображения интерьеров и деталей внутреннего убранства старой синагоги. Они полностью утрачены, поскольку внутренние помещения неоднократно перестраивались в 30-80-х гг. XX в., когда здесь располагались различные культурно-просветительные учреждения.

В связи с тем, что согласно указу императора Николая I, изданному в 1829 г., началось выселение евреев из Николаева, и вплоть до 1859 г. им запрещалось здесь проживать, за эти 30 лет в городе не было построено ни одного нового еврейского культового сооружения.

Возрождение еврейской жизни
в Николаеве
во II половине XIX века
Николаевская хоральная синагога

Возрождение еврейской жизни в городе началось в 60-е гг. XIX в., когда правительственные запреты на право проживания евреев в Николаеве были, наконец, сняты. Еврейское население росло очень динамично. Если в 1857 г. оно составляло 0,4 % от числа городских жителей, то в 1882 г. в Николаеве проживали 9462 еврея, что составляло 14,27 % населения города¹. Рост городской еврейской общины сопровождался открытием новых молитвенных домов. К 1879 г. в городе действовала одна синагога и 11 еврейских молитвенных домов (официально они назывались молитвенными школами). Большинство из них были маленькими и тесными, часто располагались в приспособленных помещениях, поэтому не могли вмещать всех верующих, приходивших на богослужения². В связи с этим возникает идея о необходимости строительства нового вместительного специального здания для городской синагоги. В силу особого статуса г. Николаева (военное губернаторство), для строительства синагоги необходимо было получить разрешение Николаевского военного губернатора.

В начале 1880 г. к Николаевскому военному губернатору Н.А. Аркасу обратились представители общины еврейского молитвенного дома, располагавшегося в Одесской части города. Они просили разрешить провести собрание религиозной (молитвенной) общины для решения вопроса о строительстве здания новой синагоги. Согласно российскому законодательству для строительства синагоги следовало иметь в данной местности не менее 80 еврейских семей, владеющих домами³. Очевидно, именно по этому поводу губернатор послал запрос городской полиции. Вскоре был получен ответ о том, что препятствий как для созыва собрания, так и для последующего строительства со стороны полиции не имеется. 9 марта того же года военный губернатор Н.А. Аркас, достаточно либерально относившийся к евреям, разрешил провести собрание. На нем был принят и 12 марта направлен военному губернатору «Акт», текст которого мы позволим себе привести почти полностью.

«Мы, нижеподписавшиеся члены еврейского общества молитвенной школы в Одесской части города Николаева состоящей, сего числа,

1 Сборник Херсонского земства за 1882 год. — № 1. — Херсон: Тип. Н.О. Ващенко, 1882. — С. 168.

2 Подробнее об этом см.: Шукин В.В. Религиозная жизнь еврейской общины / Шукин В.В., Павлюк А.Н. Земляки. Очерки истории еврейской общины города Николаева (конец XVIII — начало XX вв.) / В.В. Шукин, А.Н. Павлюк. — Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2009. — С. 125-147.

3 Законы о вере и веротерпимости. С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената / Сост. Я.А. Канторович. — СПб.: Изд. Я.А. Канторовича, 1899. — С. 171.

с разрешения начальства, собравшись для обсуждения вопроса о том, что так как еврейское население здесь много увеличилось и число прихожан оной школы не уместается в местах для сиденья, так что даже не могут молиться в оной во время молитвы..., составили сей акт между собою в следующем: имея ввиду, что нами приобретен дом в г. Николаеве на углу Большой Морской и Немецкой улиц [*совр. ул. Фалеевской, — авт.*], № 27, при котором имеется пустопорожнее место, которое по составленному плану для постройки на нем синагоги совершенно помещительно будет для нашего общества даже на 600 мест, сооружение которой, по соображению, обойдется в сумме около двадцати тысяч рублей серебром. На эту сумму собрано добровольных пожертвований от членов нижеподписавшихся около тринадцати тысяч рублей серебром, так что на эти деньги мы можем приступить к постройке, затем недостающую сумму для окончания оной около семи тысяч, мы также полагали собрать посредством добровольных приношений от вновь вступивших и вступающих членов оного общества». К документу прилагался план здания, который был даже одобрен городовым архитектором.

Военный губернатор отнесся к просьбе еврейской общины благосклонно, и рассмотрение вопроса состоялось очень оперативно. Уже 19 марта 1880 г. Н.А. Аркас сообщил городской полиции: «Рассмотрев план постройки новой синагоги, а также и объясненный акт, вместе с прочими сведениями по этому предмету, предоставленными мне Николаевской городской полицией, я разрешаю названному еврейскому обществу приступить к сооружению новой синагоги. Давая знать при этом местной полиции..., присовокупляю, что план на постройку синагоги, подписанный Николаевским городовым архитектором Андреевским и одобренный мною, передан лично старосте той же молитвенной школы Натанзону»⁴.

Средства, необходимые для строительства новой синагоги, собирались по всему городу, пожертвования поступали как от состоятельных купцов, предпринимателей, интеллигенции, так и от еврейской бедноты. Строительство храма началось в том же году и закончено через 4 года. 31 октября 1884 г. новая синагога была освящена. Об этом знаменательном для николаевских евреев событии сообщала столичная еврейская пресса, отмечая, однако, что часть средств, истраченных

4 ГАНО. Ф. 231, оп. 1, д. 1347, л. 15, 22-23.

Бродская синагога в Одессе

Ново-Николаевская синагога в Херсоне

на строительство и дорогую отделку, было бы полезнее направить на благотворительность и помощь нуждающимся⁵.

В марте 1885 г. состоялся торжественный обряд помещения в Арона-Кодеш свитков Торы, пожертвованных гласным Николаевской городской Думы, известным в городе предпринимателем и благотворителем почетным гражданином Яковом Каминским. На торжествах присутствовал исполнявший обязанности военного губернатора контр-адмирал А.Ф. Федоров⁶.

Следует остановиться на архитектурных достоинствах здания синагоги. Дискуссионным, на наш взгляд, является вопрос о том, кто же был автором архитектурного проекта здания. Как указано в приведенном выше документе, «план постройки синагоги» подписан городовым архитектором В.Е. Андреевским (в его должностные обязанности входило утверждение проектов зданий, сооружавшихся в городе), он же надзирал за строительными работами или руководил ими⁷. При этом нет документов, которые бы напрямую называли его автором проекта. Главное сомнение возникает при сравнении здания синагоги с сооружениями, по отношению к которым авторство В.Е. Андреевского точно установлено. Это здание Александровского реального училища (ныне бизнес-центр «Александровский») по ул. Никольской и собственный дом архитектора (здание управления капитального строительства горисполкома) по ул. Спаской. Если первое здание построено в достаточно сдержанном псевдоренессансном стиле, то собственный дом архитектора сооружен в стиле пышной эклектики. Строгое и стильное здание синагоги свидетельствует о том, что к его проектированию приложил руку мастер иного уровня. Он оказался

5 Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии. Социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881 – 1904 / М. Полищук. – М., 2002. – С. 140.

6 Заковоротный Д.И. Храмы Николаева / Д.И. Заковоротный. – Николаев, 2001. – С. 34.

7 ГАНУ. Ф. 216, оп. 1, д. 1224, л. 11.

способным, пользуясь крайне лаконичными приемами, придать сооружению особую выразительность и монументальность.

Проектируя здание синагоги, архитектор должен был считаться со вкусами и нормами, установленными заказчиками. Во многих странах Европы традиционным считалось применение элементов готического стиля в сооружениях синагог. Эта традиция с конца XVIII в. была воспринята и евреями в Российской империи. Элементы готики присутствуют в оформлении Николаевской «старой» синагоги, сооруженной в 1819 — 1822 гг. Можно предположить, что большое влияние на автора проекта новой синагоги имели самые известные здания синагог, уже существовавшие в регионе. Прежде всего, это здание роскошной Бродской синагоги в г. Одессе, сооруженное в 1863 г. (арх. Ф. Колович). Не менее известным было и здание Ново-Николаевской синагоги в г. Херсоне, которое построено в 1840 г. николаевским архитектором Чарлзом Акройдом (здание не сохранилось)⁸. Главной стилистической чертой обоих сооружений является применение готических и романских элементов (в основном форма окон).

Этим же архитектором в 1851 — 1852 гг. в Николаеве сооружено здание лютеранской кирхи на ул. Адмиральской в строгом и лаконичном неоготическом стиле. В целом увлечение архитекторов готическими мотивами в 30-50-х гг. XIX в. было одним из проявлений влияния идей романтизма в архитектуре.

Ч. Акройд в те же годы соорудил в Николаеве еще одно оригинальное здание с ярко выраженными чертами готики — училище для дочерей нижних чинов. Без сомнения, два последних сооружения произвели большое впечатление на автора проекта хоральной синагоги. Об этом свидетельствует активное применение им таких архитектурных деталей, как пинакли, строгие профилированные наличники окон и использование нарочито шершавой поверхности стен, создающее ощущение их массивности и нерушимости. Готические элементы характерны и для оформления небольшого оригинального здания караимской кенасы, сооруженного в 1841-1848 гг. по ул. Католической (совр.

Здание караимской кенасы в Николаеве

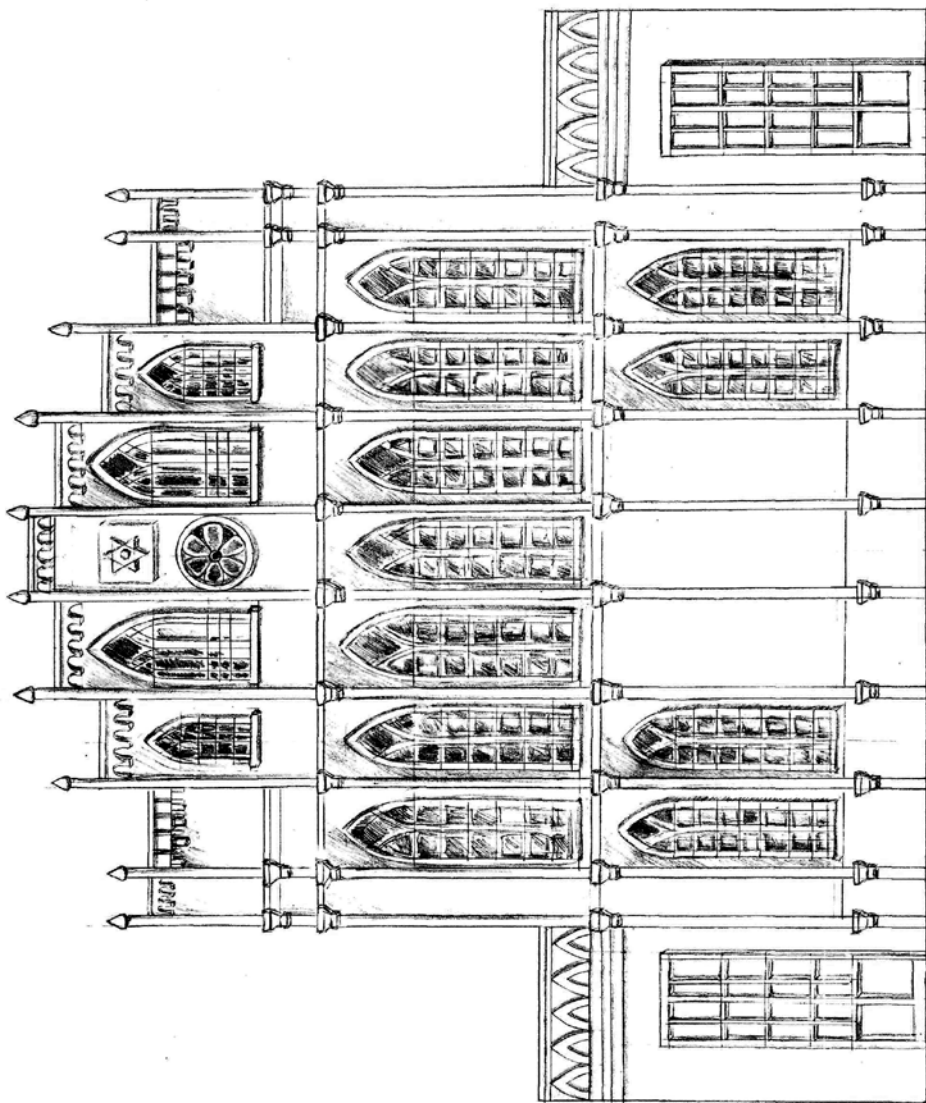
⁸ Пиворович В.Б. Улицами старого Херсона / В.Б. Пиворович, С.А. Дьяченко. — Херсон, 2002. — С.131.

Николаевская хоральная синагога. С открытки начала XX в.

ул. Шевченко)⁹. Можно предположить, что автором этого сооружения также мог быть Ч. Акرويد. Таким образом, автор проекта хоральной синагоги имел перед глазами несколько уже реализованных архитектурных образцов, детали и идеи которых он мог заимствовать и творчески перерабатывать, но по своим масштабам ни один из них не мог идти в сравнение с той конкретной задачей, которую необходимо было решить ему. Здание Николаевской хоральной синагоги представляло собой высокое сооружение. Центр его выделен слегка выступающим ризалитом. Гладь стены раскрепована узкими пилястрами и едва заметными карнизами, которые создают иллюзию поэтажного деления на два полных этажа и верхний полуэтаж, представляющий собой оригинальный ступенчатый фронтон, который венчается прямоугольными столбика-

⁹ Крючков Ю.С. Град Святого Николая: путеводитель по старому Николаеву / Ю.С. Крючков. — Николаев: Возможности Киммерии, 2003. — С. 95.

Реконструкция фасада Николаевской хоральной синагоги. Худ. Виктория Покиданец

Здание пристройки к Николаевской хоральной синагоге. Современный вид

ми-пинаклями разной высоты, увенчанными пирамидальными фиалами (имитации остроконечной кровли). Эти элементы характерны для готической архитектуры. Цокольная часть здания почти не выявлена, она условно обозначена профильными элементами в нижней части пилястров. Главным же декоративным элементом фасада являются высокие готические окна с ажурными оконными рамами и строгими профилированными наличниками, занимающие почти полностью пространство между пилястрами. В центральном ризалите расположено 5 окон и по одному окну – по краям фасада. В центре фронтона помещено циркульное окно-роза с фигурным оконным переплетом (возможно, здесь находился витраж), которое выглядит слишком мелким по отношению к общему массиву здания, над этим окном расположен щит с рельефным изображением звезды Давида. По бокам от центра 3-го полуэтажа-фронтона располагаются по 2 готических окна разной величины (уменьшаются от центра к краям фасада). Боковые фасады также украшены двумя ярусами больших готических окон. Вся композиция фасада скрадывает огромный массив здания, создавая зрительное впечатление устремленности вверх. С северной стороны к зданию пристроен прямоугольник стены (ложный фасад), в котором распо-

Молитвенный зал Николаевской хоральной синагоги. С фотографии 1928 г. (Российская национальная библиотека в Петербурге). Публикуется впервые

жены ворота, ведущие во двор синагоги. С южной стороны — здание-пристройка. Вероятно, здесь располагались служебные помещения или жилье для служащих синагоги. Обе пристройки декорированы фризом из ложных люнетов. Пристройка, располагавшаяся с южной стороны, сохранилась до нашего времени. Это все, что сегодня осталось от комплекса хоральной синагоги. С севера и запада здание синагоги было окружено двором (угол улиц Большой Морской и Немецкой), главный восточный фасад выходил на «красную линию» улицы Немецкой (позднее переименованной в Фалеевскую). Сохранилось единственное изображение Николаевской хоральной синагоги — это почтовая открытка начала XX в. К сожалению, никаких изображений западного фасада пока обнаружить не удалось. Можно только предполагать, что он также был оформлен в готическом стиле, характерном для всего сооружения.

Здание хоральной синагоги выглядело величественно, монументально и несколько экзотично, издали просматривалось на фоне окружающей малоэтажной застройки. Оно сразу же стало одной из архитектурных доминант г. Николаева. Это сооружение не утратило своей монументальности и в начале XX в., когда рядом с ним выросли роскошные и представительные здания банков.

Об интерьерах Николаевской хоральной синагоги мы можем судить благодаря старой фотографии, случайно выявленной А. Павлюком на электронном ресурсе Российской национальной библиотеки. Снимок входит в состав коллекции под названием «Биробиджанский альбом». Название снимка: «Хоральная синагога — под еврейский рабочий клуб. Город Николаев»¹⁰. Сопоставление интерьера зала, изображенного на снимке (форма и расположение окон, рисунок оконных переплетов), не оставляет сомнений в том, что изображен именно молитвенный зал Николаевской хоральной синагоги. Можно предположить, что снимок вывезен в одном из семейных архивов еврейской семьи, переселившейся в созданный в 1930 г. Биробиджанский еврейский национальный район (в 1934 г. преобразован в Еврейскую автономную область РСФСР).

Весь основной массив здания занимал огромный молитвенный зал, рассчитанный на 600 верующих. Зал выглядел особенно просторным за счет того, что в нем не было внутренних опор. Это требовало особо тщательной инженерной проработки проекта, в частности, точного расчета толщины опорных стен и разработки сложных стропильных конструкций, которые обеспечивали большую площадь перекрытия без применения дополнительных опор. Высота зала простиралась до крыши. К сожалению, по фотографии невозможно установить форму и высоту потолка, но можно предположить, что чердачное пространство отсутствовало, а потолочное перекрытие могло быть сводчатым.

Балкон, огибавший зал с трех сторон, выглядел очень легким, почти невесомым за счет тонких чугунных колонок, на которые он опирался, и ажурных литых перил. Эта конструкция явно вступала в противоречие с архитектурой здания и выглядела слишком облегченно и неубедительно на фоне толстых боковых стен, массив которых выразительно просматривался на оконных проемах.

Благодаря большому числу высоких готических окон обеспечивалось хорошее естественное освещение зала с трех сторон, что создавало у присутствовавших в зале ощущение большого пространства и легкости. Искусственное освещение осуществлялось тремя большими роскошными хрустальными люстрами, свисавшими с потолка на длинных подвесах. Над балконами было несколько небольших люстр, и на колоннах установлены маленькие бра. Такая организация освещения

¹⁰ Электронная библиотека Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibr.nlr.ru/ru/search>

позволяла регулировать степень освещенности зала, в зависимости от реальных культовых потребностей.

Дизайнерское решение интерьера можно назвать очень лаконичным. Гладкие белые стены лишены архитектурного декора, единственным их украшением являются окна, изящно завершавшиеся стрельчатыми арками. Дополнительный декоративный эффект создавали ажурные завершения оконных переплетов, которые изысканно смотрелись на просвет. Основное пространство зала занимали ряды простых деревянных скамей.

В центре мизраха — восточной стены молитвенного зала располагался Арон-а-кодеш. Над ним сооружен деревянный шатер оригинальной формы, щедро украшенный золоченой резьбой. Именно этот шатер и был главным декоративным элементом в интерьере зала, к которому должно быть привлечено внимание всех, кто приходил в синагогу.

Согласно реформистской традиции, которая утвердилась в Новороссийском крае после открытия Бродской синагоги в Одессе, Бима располагалась непосредственно перед Арон-а-кодешем, раввин читал Тору и произносил проповеди, обращаясь лицом к молящимся. Это было отступлением от канонов ортодоксального иудаизма, поскольку, согласно старинным традициям, Бима должна была располагаться в центре зала, а вокруг нее находились скамьи для верующих, раввин же читал Тору, обращаясь лицом к Арон-а-кодешу, т. е. к «Земле Обетованной», а рядом с Арон-а-кодешем находились места для канторов. Реформа богослужения, введенная в середине XIX в. в Бродской синагоге, вызвала широкую дискуссию, в которую была вовлечена вся еврейская община Одессы, а затем и других городов Российской империи, что было типичным проявлением традиционного ев-

*Талес
(облачение для молитвы)
и свиток Торы.
Начало XX в.
(музей Николаевского
общества еврейской культуры)*

рейского плюрализма. Это была одна из составляющих более широкой дискуссии о модернизации еврейских общин и интеграции евреев в общественно-политическую жизнь российского общества¹¹. В Николаеве следов этих дискуссий обнаружить не удалось, поскольку именно на этот период приходился запрет на право проживания евреев в пределах Николаевского и Севастопольского военного губернаторства. Так что дискутировать было просто некому. К моменту же строительства Николаевской синагоги в большинстве еврейских общин эти дискуссии в основном сошли на нет, и происходило становление новой традиции. Одесский исследователь Е.А. Котляр по этому поводу отмечает: «Во многих из них [*синагог — авт.*] реформа ограничилась вычурной архитектурой, а главным предметом внутренних дебатов оставался вопрос об изменении местоположения Бимы по отношению к Арон-а-кодешу (по реформистской традиции они совмещались у алтарной стены). Реформистская модель Бродской синагоги получила широкое распространение в хоральных синагогах обширного региона. Подобные синагоги возникают в Новороссии — Херсоне, Николаеве, Екатеринославе, в Крыму — Симферополе, Феодосии, Севастополе. Таким образом, прогрессивные идеи преобразования еврейской среды в Российской империи первоначально были восприняты одесскими евреями и «узаконены» в облике и традициях хоральных синагог города, прежде всего Бродской. В дальнейшем они послужили образцом для продвижения реформистских нововведений в синагогах еврейских общин южных губерний России»¹². В современном иудаизме новая традиция получила широкое распространение, но во многих синагогах как реформистского, так и консервативного направлений, Бима, как в древние времена, располагается в центре молитвенного зала.

Впрочем, реформистские новации не пустили глубоких корней в Николаеве, поскольку, судя по наличию большого балкона-галереи, который опоясывал молитвенный зал с трех сторон, там должны были находиться места молитвы для женщин (эзрат нашим или мехица). Это означало, что в Николаевской хоральной синагоге происходила раздельная молитва, что соответствовало канонам традиционного иудаизма, тогда как в большинстве реформистских синагог практиковалась совместная молитва мужчин и женщин.

Старостой новой синагоги был избран А.А. Сойфер, ученым евреем — мещанин Г.С. Сахарзон. Староста пользовался большим авторитетом и уважением, поэтому неоднократно избирался на этот пост. 30 де-

11 Подробнее об этом см.: Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии. Социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881 – 1904 / М. Полищук. – М., 2002.

12 Котляр Е.А. Одесские синагоги в контексте еврейской эмансипации Европы: историко-архитектурный контекст / Е.А. Котляр. — Мигдаль. — 2004. — 30 ноября.

кабря 1903 г. духовное правление Николаевской хоральной синагоги обратилось с ходатайством о награждении почетного гражданина Абрама Ароновича Сойфера высочайшей наградой «за усердную десятилетнюю службу в качестве старосты хоральной синагоги»¹³.

При синагоге служили 2 кантора (певчих), регент и хор из 20 человек, ее бюджет составлял около 7 тыс. руб. в год. Содержание синагоги осуществлялось за счет средств коробочного сбора и пожертвований прихожан. Здесь также выставлялись специальные кружки для сбора благотворительных пожертвований в пользу нуждающихся.

Впоследствии эта синагога получила статус хоральной. В городском лексиконе за ней закрепилось название «большой» или «новой» синагоги. Здесь находилось официальное место пребывания городского казенного раввина, здесь же им чаще всего проводились богослужения.

Управление делами синагоги осуществляло выборное духовное правление. Его члены избирались прихожанами раз в три года из числа наиболее авторитетных и уважаемых членов общины. Состав духовного правления обязательно утверждался военным губернатором, а с начала XX в. — градоначальником. Часть лиц, входивших в состав духовного правления, удалось выяснить при анализе метрических книг, которые велись городским раввином, но ежемесячно их подписывали по 2-3 члена духовного правления. Так, на протяжении 1880-1890 гг. в книгах фиксируются подписи Давида Рафаловича, Пинкуса Рашковского, Абрама Либмана, Арона Фреденберга, Самуила Имаса, Абрама Кнебельмана, Шлемы Вольфсона, Хаима Резина, Абрама Книжникова, Нухима Либкинда, Генриха Передеркина, Мардуха Либиха, Хайсиля Зейтмана, З. Фабера, Х. Зеликмана. В 1891-1906 гг., кроме перечисленных, встречаются подписи М. Слуцкера, Ш. Либермана, М. Ланиса, Сруля Айзенштейна, Ш. Гольденберга, М. Кравца, Б.Ш. Остринского, С.Т. Имаса, Б.М. Гальперина, Абрама Резникова, М. Бомштейна, Л. Тимена, М. Тененбаума, Л. Хайковского, Бенциона Трояновского, Иосифа Биянского, Б. Зильберглейта, Э. Ставицкого, Е.А. Бланка, Я. Сегеля, Ш. Лифшица, И. Цукера, Лейба Мешуреса. Эти имена заслуживают упоминания хотя бы потому, что это были достаточно авторитетные и уважаемые члены николаевской еврейской общины¹⁴.

В хоральной синагоге проводились ежедневные богослужения согласно канонам иудейской религии: «Шахарит» — утренняя служба, «Минха»

¹³ ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 1235, л. 11.

¹⁴ Щукин В.В. Еврейское население Николаева во II половине XIX – начале XX веков / В.В. Щукин // Земляки. Очерки истории еврейской общины города Николаева (конец XVIII – начало XX вв.) / В.В. Щукин, А.Н. Павлюк. — Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2009. — С. 88.

— полуденная, «Маарив» — вечерняя. Во время этих служб проходил годичный цикл чтения Торы, здесь казенным раввином или его помощником произносились проповеди. Особой пышностью и торжественностью отличались службы в дни традиционных еврейских праздников. В эти дни число верующих было особенно велико, молитвенный зал был переполнен, нередко и весь двор был заполнен молящимися. Особые службы проходили в дни рождения, коронации и смерти царствующих особ. На таких службах присутствовали представители местной администрации, нередко во главе с самим военным губернатором. Особыми богослужениями чтили память известных людей города (даже если они были христианами). Одно из таких событий описано известным николаевским краеведом протоиереем П.П. Еланским. 12 февраля 1884 г. в Николаевской хоральной синагоге состоялось торжественное богослужение в память умершего первого директора Александровской гимназии А.Ф. Смирнова, который бесценно занимал свой пост в течение 14 лет. Присутствовали адмиралы, военные и гражданские чины, педагоги и коммерсанты. Раввин А. Розенберг «живым словом охарактеризовал почившего А.Ф. Смирнова как человека, любившего делать добро без различия наций и вероисповеданий, указав на его не только бесстрастное отношение к воспитанникам-евреям, но даже и на его содействие в деле изучения в гимназии закона еврейской веры под руководством особого законоучителя...»¹⁵. Богослужение в синагоге состоялось сразу же после отпевания усопшего в православной церкви. Так николаевские евреи проявили свое особое уважение покойному за то, что он не чинил препятствий приему на обучение в Николаевскую Александровскую гимназию детей из еврейских семей, несмотря на установленные правительством т.н. «процентные нормы».

С разрешения городского начальства в синагоге происходили собрания уполномоченных представителей еврейской общины для обсуждения важнейших проблем еврейского населения города Николаева. Таким образом, Николаевская хоральная синагога была одним из главных центров жизни местной еврейской общины в конце XIX — начале XX вв. Нередко Николаев посещали знаменитые канторы из других городов, пользовавшиеся такой же популярностью, как и оперные звезды. Чтобы послушать их выступления, в синагоге собирались не только евреи, но и христиане. В этих случаях молитвенный зал всегда был набит битком. Известно о приездах в Николаев канторов из Одесской и Кишиневской синагог.

¹⁵ Еланский, П.П. Местные исторические монографии /П.П. Еланский. — Николаев: Тип. А.Г. Шнейдер, 1896. — С. 56-57.

Николаевские казенные раввины

Институт казенных раввинов введен в Российской империи в 1857 г. и просуществовал до 1917 г. Этот раввин избирался представителями от еврейской общины на трехлетний срок и утверждался губернскими властями. В Николаеве право утверждения казенного раввина (в некоторых документах он именовался городским раввином) имел Николаевский и Севастопольский военный губернатор, а с 1900 г. — Николаевский градоначальник (по представлению городского головы, под контролем которого происходили выборы раввина). Эти же должностные лица имели также право назначать на неопределенный срок любого удобного им человека на должность исполняющего дела казенного раввина по собственному усмотрению. Казенный раввин был официальным представителем интересов городской еврейской общины перед местной администрацией.

В армии и во флоте должности казенных (военных) раввинов для нижних чинов введены, вероятно, с 1827 г., когда на еврейское население были распространены рекрутские наборы.

После издания указа императора Николая I от 20 ноября 1829 г., которым запрещалось проживание евреев в Николаеве, и последовавшей за ним высылки евреев из города, в Николаевской «старой» синагоге более 20 лет осуществлял богослужения казенный раввин морского ведомства Хаим-Фройзельман Разумный, в 1854 г. на его место временно пригласили Абрама-Давида Лавута, в связи с ухудшением состояния здоровья предшественника. Считается, что в г. Николаев его пригласила семья Рафаловичей — самая влиятельная в городе еврейская семья, занимавшаяся торговлей и подрядным судостроением.

Абрам-Давид Лейбович Лавут (1816 — 1890 гг.) родился, вероятно, в одной из белорусских губерний, когда в 1838 г. с разрешения правительства началась очередная волна переселения евреев в Новороссию для расселения в земледельческих колониях, он был в числе переселенцев и вскоре получил статус земледельца еврейской колонии Романовка, основанной в 1841 г. О том, что он был среди ее первых поселенцев-основателей, свидетельствует «Приговор» 15 апреля 1843 г., подписанный всеми жителями колонии. Десятым в списке земледельцев колонии стоит Абрам Лавут. Первой же в списке старшин (десятников) колонии стоит фамилия Лейбы Лавута (возможно, отец или иной родственник). Переселенцами в основном были выходцы из белорусских губерний (Витебской, Могилевской, Минской). То, что имя А. Лавута указано среди хозяев-земледельцев, означало,

что к этому времени он был достаточно зрелым человеком (ему уже исполнилось 27 лет), имел семью и хозяйство.

5 ноября 1845 г. Херсонским губернским правлением Абрам Лавут утвержден на должность раввина колонии Романовка и прослужил в этой должности почти 10 лет. Принято считать, что он был посланником лидера религиозного течения Хабад-Любавич третьего цадика (Ребе) Хабада Цемах Цедека, направленным в Херсонскую губернию, чтобы возглавить еврейскую общину одной из новых колоний. А. Лавут стал первым раввином в истории колонии Романовка. Современники отмечали, что Ребе Лавут заслужил большое уважение за острый ум, глубокий интеллект, доскональное знание Талмуда и организаторские способности. Под его руководством в колонии создана хасидская ешива (высшая школа изучения еврейского религиозного права и идей хасидизма), действовавшая до 1880 г. Ешива действовала нелегально, без официального разрешения властей, но популярность и авторитет ее были столь высоки, что власти так и не решились ее закрыть¹.

Абрам Лавут был прадедом матери Седьмого Любавичского Ребе Менахема Мендла Шнеерсона, — одного из самых известных и влиятельных еврейских религиозных и общественных деятелей XX в., родившегося в г. Николаеве 18 апреля 1902 г.² Его мать Хана Мееровна Яновская (правнучка А. Лавута) родилась в колонии Романовка в 1880 году. Ее отец — бывший колонист колонии Романовка Меер Шломо Яновский в 1897–1900 гг. избирался членом духовного правления этого молитвенного дома «Хабад» (на углу улиц Таврической и Малой Морской существовал молитвенный дом «Хабад») в качестве «ученого еврея». В это же время, а также в период 1908–1911 гг., он исполнял обязанности раввина и избирался на должность учёного еврея (раввина) при еврейской бане (микве)³. Сведения о том, что в 1908–1911 гг. М.Ш. Яновский являлся духовным раввином в молитвенном доме по ул. Черни-

1 Пассик Я. Религия и еврейские земледельческие колонии / Я. Пассик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evkol.nm.ru/religion.htm>

2 После отъезда А. Лавута в Николаев его заменил Израиль-Лейб Яновский, муж его дочери Бейлы-Ривки. В этом же году у Яновских родился сын Меир-Шломо (1860–1933 гг.). Меир-Шломо Яновский учился в иешиве в Любавичах, где был одним из лучших учеников. Затем он женился на Рахели, дочери Ицхака Пушница, раввина колонии Добрая. Израиль-Лейб Яновский умер в 1882 г. После его смерти Меир-Шломо занимает отцовскую должность раввина в Романовке, но ешива в Романовке закрывается. Здесь у Меир-Шломо и Рахели родилась дочь Хана (1880–1964), будущая мать седьмого Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона (1902–1994)

3 Штейман Б. История еврейской земледельческой колонии Романовка 1841–1941 / Б. Штейман [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://romanovka.nm.ru/istoria.html>

Автограф и печать
раввина А.Д. Лавута

Печать Николаевского
городового раввина
М. Когона

говской, 37 документального подтверждения пока не имеют⁴.

Очевидно, еще будучи раввином в колонии Романовка Абрам-Давид Лавут начал свою деятельность на ниве богословия. Много лет он посвятил исследованию сидура (молитвенника) Алтер Ребе (одного из основателей учения Хабад, породившего новое течение в иудаизме), тщательно выверив тексты молитв, галахических постановлений и обычаев, введенных Алтер Ребе, рабби Лавут исправил многие ошибки, большинство из которых появилось в ходе типографского набора текста. Он дополнил книгу, включив в нее отрывки из Торы, которые читают в будние дни в синагоге, а также добавил «слихот» (молитвы, произносимые в дни постов и перед Рош-ха-Шана) и др. Наиболее важное дополнение в этом сидуре — комментарий «Шаар а-колель», который сам по себе является важным галахическим трудом. Тексты, снабженные галахическими указаниями, он трижды под разными названиями издал в Вильне: в 1873, 1884 и 1887 годах. В 1889 году, внося новые исправления и уточнения, он вновь выпустил этот сидур, который пользовался большой популярностью, поэтому был перепечатан в 1890 и 1892 годах. В 1896 году под одной обложкой с трудом А. Лавута «Шаар а-колель» вышло новое издание сидура Алтер Ребе под названием «Тора ор». Как видим, богословские комментарии А.-Д. Лавута продолжали издавать и после его смерти, их высоко ценил его праправнук седьмой Любавичский Ребе Менахем Мендл Шнеерсон.

Во время проживания и служения в Николаеве Абрам-Давид Лавут создал несколько

4 Карпенко И., Коган Ф. Расправа над духовным правлением (Материалы к биографии николаевского раввина Шмуэла Шнеерсона) / И. Карпенко, Ф. Коган // Лехаим — 2006. — № 5(169).

книг: «Шаар а-колель», «Нетив а-хаим аль дерех а-хаим», «Бейт Аарон»), посвященных различным областям Галахи и богослужения. Важнейшим его трудом считается сборник законов семейного права «Кав венаки», его название (в русском переводе — «Мал золотник, да дорог») отражает два главных свойства книг рабби Абрама-Давида: необыкновенный лаконизм текста и его энциклопедическую полноту. Ребе Лавут вел широкую переписку с хасидскими духовными лидерами и богословами, среди которых он пользовался высокой репутацией, особо ценилась его широкая эрудиция в вопросах богословия. Труды его сохраняют свое значение и в современном богословии.

Абрам-Давид Лейбович Лавут быстро становится влиятельным и авторитетным человеком среди евреев г. Николаева. В 1857 г. состоялись первые выборы раввина, на которых он официально избран представителями возрождавшейся городской еврейской общины на должность раввина Николаевской синагоги. В том же году А.-Д. Лавут удостоен высочайшей (императорской) награды — золотой медали на станиславовской ленте «За ревностную и усердную службу и добросовестное выполнение раввинской обязанности»⁵. О высоком авторитете рабби среди николаевских евреев свидетельствует то, что в мае 1862 г. он вновь избран на ту же должность из числа нескольких кандидатов. За его кандидатуру выборщики проголосовали единогласно, что было большой редкостью при раввинских выборах (в истории г. Николаева на протяжении XIX – начала XX вв. это был единственный такой случай). При этом он пока не имел официального статуса казенного раввина в связи с малочисленностью еврейской общины, поскольку правительственные запреты на проживание евреев в Николаеве еще не были сняты. Даже сам избранный раввин должен был получить от властей специальное разрешение на право проживания в городе. По этому поводу вице-адмирал Г.И. Рогуля, исполнявший в это время обязанности военного губернатора, сообщал в городскую Думу: «Согласно желанию общества николаевских купцов-евреев, выраженному в... приговоре от 8 мая, я допускаю к исправлению должности раввина здешней синагоги раввина Абрама Лавута, с тем, однако, чтобы он имел указанный вид на свободное пребывание в Николаеве, о чем даю знать городской Думе для дальнейшего распоряжения»⁶. Разрешение на проживание в городе он получил, но до конца жизни в официальных документах числился «земледельцем колонии Романовки» (встречающееся иногда утверждение о том, что ему был присвоен статус почетного гражданина, документально

5 ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 3784, л. 15.

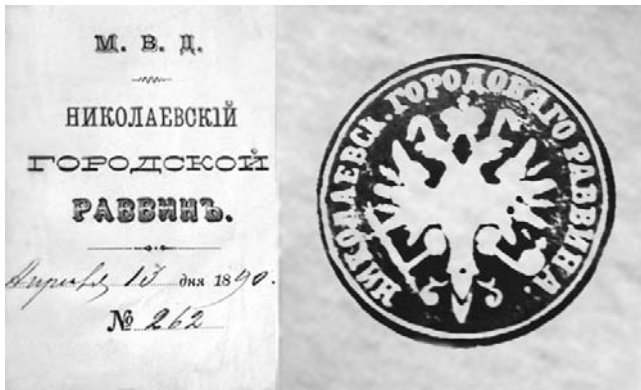
6 ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 3784, л. 32.

Автографы
Николаевских городских
казенных раввинов

не подтверждается). В рапорте, поданном еврейской общиной 31 декабря 1860 г., в связи с тем, что на должность городского раввина появился новый претендент, отмечалось: «...раввин Абрам-Давид Лавут исправляет свои обязанности исправно, который приобрел доверенность общества в отношении знания обязанностей своих, и, кроме того, он, Лавут, известен начальству»⁷. В связи с тем, что у него не было специального образования, полученного в казенном учебном заведении (раввинском училище, университете), а такое условие было выдвинуто властями, Ребе утрачивал в дальнейшем право выставлять свою кандидатуру на новых выборах на должность казенного раввина. В ноябре 1865 г. на должность Николаевского казенного (городового) раввина избран Марк Когон, а Абрам Лавут при этом избран его помощником. С этого времени устанавливается традиция, согласно которой казенный раввин является официальным лицом, представлявшим интересы общины перед городскими властями, а его заместитель — фактическим, духовным раввином, который становился высшим религиозным авторитетом для самой общины. Оба они переизбирались на эти должности еще дважды, исполняя свои обязанности на протяжении 9 лет. В 1874 г. А. Лавут вновь избран на должность помощника казенного раввина при раввине М. Волкенштейне, а в 1881 г. переизбран на эту же должность. Таким образом, в общей сложности А. Лавут на протяжении 26 лет прослужил николаевской еврейской общине сначала городским раввином, а затем помощником казенного раввина, к этому следует добавить еще почти десять лет службы раввином в колонии Романовка. Можно без преувеличения сказать, что Абрам-Давид Лавут стал одной из наиболее вы-

⁷ ГАНО. Ф. 222, оп. 1, д. 683, л. 190.

Угловой штамп и печать Николаевского городского казенного раввина

дающихся личностей за всю историю николаевской иудейской общины. Дата его смерти известна благодаря обнаруженной нами записи в «Метрической книге умерших евреев за 1890 г.», в ней под номером 33 отмечено, что 23 февраля 1890 г. в возрасте 73 лет скончался колонист Абрам-Давид Лавут, причина смерти — «старческая дряхлость». Запись заверена казенным раввином Х.Б. Богровым, помощником раввина Л. Анчиловичем и членами правления Николаевской хоральной синагоги Х. Зейтманом, Г. Передеркиным и Н. Либкиндо⁸. Место погребения ребе неизвестно, можно предположить, что он был похоронен на Николаевском еврейском кладбище, которое было ликвидировано в 50-60-х гг. XX в. (часть его территории ныне занимает Николаевский зоопарк). Приведенная запись из метрической книги, где указан точный возраст умершего — 73 года позволяет также уточнить год его рождения, т.е. можно с уверенностью утверждать, что он родился не ранее 1816 г., а встречающиеся в разных источниках даты 1814 и 1815 гг. неверны. Следует также признать, что встречающееся в литературе утверждение о том, что А.-Д. Лавут, одновременно с исполнением обязанностей Николаевского раввина был также и казенным раввином еврейских колоний в Новороссии, не более чем легенда, никак не подтверждаемая документами, хотя и свидетельствующая о том, что как при жизни, так и после смерти он стал легендарной личностью в восприятии евреев, проживавших в причерноморских землях.

В ноябре 1874 г. Николаевским казенным раввином избран из трех претендентов Меир Абрамович Волкенштейн. Выборы городского раввина, проходившие 21 июля 1881 г., отличались большим накалом страстей и скандалами. Одной из причин этого было значительное число

⁸ ГАНО. Ф. 484, оп. 1, д. 1498, л. 6.

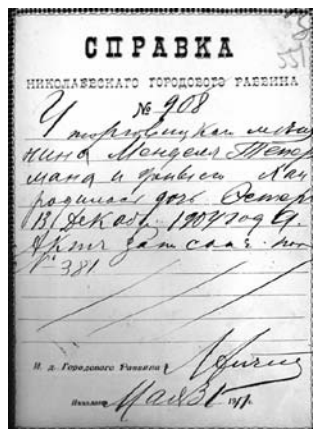
претендентов. О своем желании баллотироваться на эту должность заявили 8 кандидатов. Большинством голосов избран бывший пинский раввин Абрам Розенберг. Недовольные исходом выборов направили жалобы военному губернатору, последовало разбирательство с участием городского головы. В конечном итоге, военный губернатор все же утвердил в должности победившего кандидата. Этот эпизод был свидетельством того, что внутри еврейской общины происходила борьба за лидерство между различными группировками купечества и ремесленников.

Очередные выборы, проходившие 27 июня 1884 г., оказались одними из самых массовых по числу выборщиков. Их оказалось около 400 человек. Из двух кандидатов вновь большинство голосов получил А. Розенберг. Часть выборщиков, недовольных нарушениями в ходе выборов, направили жалобу в Департамент духовных дел МВД. По этому поводу проводилось расследование, выявившее, что нарушения действительно имели место. Впрочем, военный губернатор счел их не существенными и отменять итоги выборов не стал. В обоих случаях администратор отнесся к ситуации достаточно снисходительно, усмотрев в ней проявление обычного еврейского плюрализма.

На выборах, проходивших 17 июля 1888 г., вновь баллотировались 8 кандидатов, но примерно равное количество голосов получили двое — Илья Дульцин и Хаим-Бер Богров. В этом случае военный губернатор отменил итоги выборов, отложил новые выборы на неопределенный срок, а исполняющим обязанности городского раввина был назначен И. Дульцин. Он оказался личностью крайне непопулярной в еврейской общине, поэтому на очередных выборах, проходивших 12 мая 1892 г., он набрал наименьшее число голосов. Победил же его основной соперник Хаим-Бер Богров, а на должность помощника раввина избран Лев Григорьевич Анчилевич. В 1900 г. последний по неизвестным причинам назначен исполняющим обязанности городского раввина. В 1901 г. прошли новые выборы, результаты которых градоначальник не утвердил, сославшись на нарушения, а временно исполняющим обязанности казенного раввина назначен Л. Анчилевич (проигравший эти выборы). Этот человек так и не заслужил авторитета и уважения еврейской общины города, ни разу не выиграв на раввинских выборах, он всегда оставался на этом посту как ставленник городской администрации.

30 октября 1903 г. состоялись очередные выборы, на которых вновь большинство получили два кандидата. После некоторых раздумий и консультаций градоначальник утвердил одного из них — доктора богословия Льва Вульфовича Виленского, а Л.Г. Анчилевич стал его помощником.

Этот раввин проявил очень активную позицию, выступая с критикой бездействия властей, проявленного в ходе революционных и погромных событий, происходивших в Николаеве осенью 1905 г., за что в январе 1906 г. его арестовали. По сведениям, собранным тайной жандармской агентурой, городской раввин обвинялся в революционной пропаганде среди еврейского населения, критике самодержавного строя, создании в октябре 1905 г. еврейской революционной дружины. Кроме того, «18, 19 и 20 октября [он] приходил к градоначальнику в составе депутации от города, вел себя в высшей степени дерзко и вызывающе, прямо укорял городскую власть в организации еврейского погрома»⁹.

Справка
о рождении ребенка,
выданная Николаевским
раввином

Арест раввина Л. Виленского приобрел общероссийскую известность, о нем писали столичные газеты, арест связывали с «интригами заинтересованных в ближайших выборах раввина лиц и стремлением партии «правового порядка» обезопасить себя во время выборов в Государственную Думу от нежелательных им лиц»¹⁰. 26 января 1906 г. решением Особого совещания при МВД (т.е. без суда и следствия) раввин приговорен к высылке под надзор полиции «в отдаленные места Якутской области» сроком на 5 лет¹¹. Так как дело приобрело нежелательную огласку, расследование все же было проведено, после чего министр внутренних дел 28 марта того же года отменил предыдущее решение. Он объяснил это тем, что виновность раввина «установлена исключительно данными агентурного характера, которые не могли быть проверены», но и не были полностью опровергнуты показаниями свидетелей. 6 апреля 1906 г. Л.В. Виленского освободили из-под стражи, но предписали на следующий день покинуть пределы Николаевского градоначальства на срок до отмены в городе особого военного положения (оно было введено после еврейского погрома в октябре 1905 г.). Л.В. Виленский уехал в Харьков и больше в Николаев не возвращался¹². Впоследствии он стал видным деятелем сионистского движения.

Не удалось обнаружить документов, которые объясняли бы причину того, почему в дальнейшем сведения о выборах городского раввина отсутствуют, а исполняющим должность городского раввина был

9 ГАНО. Ф. 229, оп. 4, д. 161, л. 6.

10 Хроника еврейской жизни. — 1906 г. — № 5. — Ст. 23-24; — № 7.

11 ГАНО. Ф. 229, оп. 4, д. 161, л. 20.

12 ГАНО. Ф. 229, оп. 4, д. 161, л. 77-78, 80, 84.

назначен Л. Анчилевич. Не удалось также выяснить, почему после 1903 г. ни разу не проводились выборы городского раввина. Исполняющий должность раввина всячески демонстрировал покорность по отношению к местной администрации, понимая, что от этого зависит его благополучие, при этом интересы еврейской общины часто для него отходили на второй план.

Личность этого человека достаточно ярко характеризует текст прошения, направленного им Николаевскому военному губернатору 11 мая 1892 г. Он писал: «В поданном мною 29-го прошлого месяца заявлении в городскую управу [я] просил о допущении меня к выборам помощником Николаевского городского раввина..., но к ужасу своему я узнал, что распоряжением Вашего Превосходительства, я не могу быть допущен к выборам. Считаю себя совершенно невинным и не чувствуя никакого пятна на своей совести, я умоляю Ваше Превосходительство дать мне возможность оправдаться в возводимом на меня обвинении. Я вполне уверен, что это мне удастся, ибо только роковым недоразумением я могу объяснить себе то, что я после трехлетней непорочной службы имел величайшее несчастье потерять доверие Вашего Превосходительства. Услышите мои мольбы и не лишите меня последних средств к жизни и честного имени»¹³.

В 1913 г. столичная газета «Новый Восход» отмечала, что Николаевский раввин Л. Анчилевич не был избран местной общиной, «...а получил раввинство от благоволившей к нему власти. Семь лет... тяготело над еврейской общиной в Николаеве это пастырское бремя, всеми столь презираемое, что при малейшей возможности николаевские евреи избегали возможности пользоваться его услугами... Он брал ростовщические гонорары за свидетельства и справки, и не было отрасли услуг, которую он не обложил бы своими налогами. О том, как относилась николаевская еврейская община к «своему» раввину, свидетельствует уже тот факт, что в Николаеве нет ни одного общинного учреждения, ни одного просветительного или благотворительного общества, куда Анчилевич входил бы в качестве члена-попечителя или члена правления»¹⁴. После Февральской (1917 г.) революции должность казенного раввина была отменена. Известно, что в 1917 г. городским общественным раввином был И. Дульцин, впрочем, его репутацию среди городских евреев это не подняло. Его преемник Шмуль Зельманович Шнеерсон (раввин в 1924 — 1941 гг.) назвал И. Дульцина провокато-

13 ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 13191, л. 9.

14 Новый Восход. — 1913 г. — № 28. — Ст. 16.

ром¹⁵. Причину такого отношения объясняет статья под названием «Николаевские провокаторы», опубликованная в «Трудовой газете» 13 апреля 1917 г. В ней помещен список жителей г. Николаева, которые были тайными сотрудниками охранного отделения местной полиции (после Февральской 1917 г. буржуазной революции деятельность охранных отделений полиции, собиравших сведения о подозрительных лицах, была запрещена, а архивы ведомства стали всеобщим достоянием). В списке бывших тайных агентов под номером 6 значится: «Дульцин Илья Пантелеевич — технолог-химик. Исполнял должность казенного раввина по назначению. Преподаватель Закона божьего в местных среднеучебных заведениях». В отличие от остальных агентов, которые получали жалование за свою работу, И. Дульцин «жалования в охранке не получал». Все бывшие тайные сотрудники охранки к этому моменту были уже арестованы и ждали суда, по отношению к И. Дульцину было сделано снисхождение, но «ввиду преклонного возраста (70 лет), дряхлости и болезненного состояния оставлен под надзором»¹⁶.

Занимать должность казенного раввина было достаточно выгодно, поскольку ему выплачивалось жалование из сумм коробочного сбора. Сумма жалования постоянно возрастала – от 200 руб. в год в 1862 г. до 1900 руб. в год в 1903 г., не считая отдельной платы за свершение обрядов. Впрочем, в связи с ростом еврейского населения города, объем обязанностей у казенного раввина также постоянно возрастал.

История деятельности казенных раввинов в г. Николаеве со всей очевидностью показывает, что эту должность российские власти стремились использовать для того, чтобы держать под контролем жизнь и деятельность еврейской общины города, что, впрочем, не исключало возможности того, чтобы этот пост занимали люди вполне порядочные, достойные и авторитетные.

В связи с тем, что на протяжении XIX в. во многих городах Российской империи сложилась практика «двойного раввината», т.е. одновременно действовали, с одной стороны, казенный раввин, избираемый общиной и утверждаемый властями, с другой стороны, духовный раввин, который также избирался общиной, но его статус, как правило, никак официально не фиксировался. Именно второй становился действительно высшим духовным авторитетом для местных евреев, он же зачастую произносил проповеди во время синагогальных служб. Вопрос о личностях духовных раввинов в Николаеве пока остается открытым, по-

15 ГАНО. Ф. Р. 5859, оп. 2, д. 5555-а, л. 38.

16 Трудовая газета. — 1917 г. — 13 апреля; ГАНО. Ф.Р. 87, оп. 2, д. 20. л. 6.

скольку документов, которые фиксировали бы имена, пока не выявлено. С большой долей вероятности можно предположить, что в 60-80-х годах таковым являлся Абрам-Давид Лавут. Некоторые исследователи склонны считать, что в конце XIX — начале XX вв. духовным раввином стал Меер Шломо Яновский¹⁷.

При хоральной синагоге казенным раввином и его помощником велись метрические книги, в них регистрировались акты рождения, бракосочетания, разводов и смерти всех евреев, которые проживали в г. Николаеве. Эти книги ежегодно выдавались раввину в городской управе, а по окончании года — сдавались, заверенные раввином, членами духовного правления синагоги и представителем городской управы. Местная администрация строго следила за тем, чтобы метрические книги и процедуры регистрации производились в соответствии с установленными правилами. В 1872 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор П.А. Кочубу, известный своими юдофобскими взглядами, направил циркулярное письмо на имя Николаевского военного губернатора. В нем подчеркивалось: «...общественные молитвы, а также обряды их веры, могут быть совершаемы только в синагогах и молитвенных школах. Никакие другие лица, кроме утвержденных правительством раввинов и помощников их... не имеют права исполнять религиозные обряды евреев. Виновные в нарушении приведенных правил подвергаются ответственности...», далее речь шла о том, что действующее законодательство «...вменяет раввинам, между прочим в обязанность наблюдать, чтобы бракосочетание приезжих евреев было допускаемо не иначе, как с письменного дозволения раввина того города или селения, к коему вступающие в брак принадлежат, каковое дозволение должно быть засвидетельствовано местным полицейским начальством. Между тем по вверенному управлению моему краю замечено, что приведенные законоположения не соблюдаются. Так, например, случается, что для совершения брака 10 евреев собираются в каком-либо доме и один из них совершает обряд. Хотя подобные браки... признаются незаконными, но брачующиеся, присваивая им значение обряда, правильно совершенного, пользуются ими нередко для достижения преступных целей... Считая нужным обратить на этот предмет особенное внимание Вашего Превосходительства, я прошу Вас, милостивый государь, строго внушить чрез кого следует раввинам и их помощникам... необходимость точного соблюдения установленных за-

17 Карпенко И., Коган Ф. Расправа над духовным правлением (Материалы к биографии николаевского раввина Шмуэла Шнеерсона) / И. Карпенко, Ф. Коган // Лехаим — 2006. — № 5(169).

коном правил относительно совершения молитв и религиозных обрядов и, вместе с тем, обязанность их неуклонно содействовать местным властям в обнаружении и преследовании установленным порядком нарушителей закона».¹⁸ Ответ военного губернатора свидетельствовал о высокой законопослушности николаевских евреев, он отметил, что за предшествовавшие 12 лет выявлен лишь один такой случай.

За свершение обрядов, которые регистрировались в метрических книгах, бралась отдельная плата, она оговаривалась в договорах, заключаемых между раввином и еврейским обществом. Так, согласно условиям договора с раввином Л.В. Виленским 26 марта 1903 г., устанавливалась следующая плата:

- «...за совершение обряда обрезания над младенцем мужского пола и за наречение имени женского пола – по 50 коп. с каждого;
- за совершение обряда бракосочетания: от жениха – 1 руб. 50 коп. и от невесты 1 руб. 50 коп., а всего за венчание – 3 руб.;
- за совершение обряда развода: от мужа 2 руб. 50 коп. и от жены 2 руб. 50 коп., а всего 5 руб.;
- за выдачу метрических свидетельств по 1 руб. за каждое;
- за приведение евреев к присяге по требованию судебных и правительственных лиц платы не полагается»¹⁹.

¹⁸ ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 8655, л. 1-3.

¹⁹ ГАНО. Ф. 216, оп. 1, д. 1224, л. 1.

Еврейские молитвенные дома

Согласно законодательству Российской империи, для открытия молитвенного дома необходимо наличие не менее 35 «еврейских дворов», т.е. 35 еврейских семей, постоянно проживающих в данной местности. Первый еврейский молитвенный дом в г. Николаеве открыт, вероятно, в начале XIX в. До этого евреи, проживавшие в городе, для молитвы могли собираться миньяном в домах своих единоверцев, предоставлявших помещения для совершения совместной молитвы. В 1811 г. для этого молитвенного дома сооружено каменное здание.

Есть упоминание о том, что при нем действовала миква (микве). К сожалению, местонахождение этого дома в документах не зафиксировано, поскольку улицы в г. Николаеве еще не имели названий. В официальных документах еврейские молитвенные дома часто именовали молитвенными школами, поскольку на языке идиш (на котором разговаривали восточноевропейские евреи) слово «шул» одновременно означает «школа» и «место для молитвы»¹. В начале 30-х гг. XIX в. в связи с началом выселения евреев из Николаева, молитвенный дом прекратил свое существование. На протяжении 30 — 50-х годов ни одного еврейского молитвенного дома в городе не было.

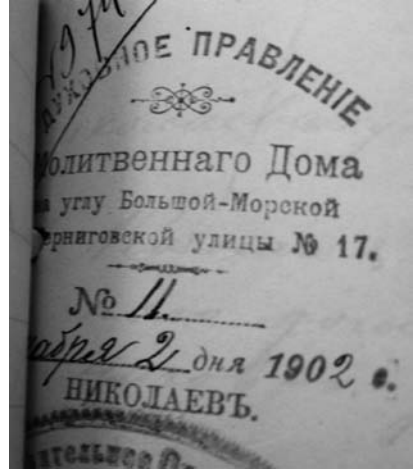
Возрождение еврейской жизни в городе начинается с 1859 г., когда высочайшим постановлением было разрешено проживание в Николаеве евреям-купцам, в 1861 г., по ходатайству военного губернатора Б.А. Глазенапа, это право распространено на евреев-ремесленников (мещан), а в 1866 г., по его же ходатайству, отменены все ограничения на право проживания евреев в Николаевском военном губернаторстве². Уже в 1861 г., наряду с синагогой, в городе действовал один молитвенный дом. В дальнейшем открытие новых молитвенных домов отражало динамику прироста еврейского населения, а их местоположение на карте города соответствовало тем городским районам, где наиболее активно селились евреи. 10 августа 1862 г. группа еврейских купцов и мещан обратилась в городскую Думу с прошением об открытии нового молитвенного дома для евреев-ремесленников «по примеру городов Одессы и Херсона, в коих ремесленники составляют отдельное молитвенное общество». По этому поводу городской голова докладывал военному губернатору, что число евреев-ремесленников превышает 35 семейств, по-

1 Телушкин Й. Еврейский мир / Й. Телушкин. — М.: Еврейский университет. 1992. — Гл. 331.

2 Шукин В.В. Еврейское население Николаева во II половине XIX — начале XX вв. / В.В. Шукин // Земляки. Очерки истории еврейской общины города Николаева (конец XVIII — начало XX вв.) / В.В. Шукин, А.Н. Павлюк. — Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2009. — С. 62-69.

Молитвенный дом «Бес мидраш» на пересечении улиц Черниговской и Большой Морской

Угловой штамп молитвенного дома на ул. Черниговской № 17

этому нет препятствий для удовлетворения прошения, на что 25 августа последовало разрешение от военного губернатора³.

Рост численности еврейского населения, которое селилось не только в центральной части города, но и на окраинах, сопровождался открытием новых молитвенных домов. В 1865 г. освящен молитвенный дом на ул. Мельничной № 84, в 1866 г. на пересечении улиц Малой Морской и Таврической открыт молитвенный дом «Хабад», в 1867 г. – на ул. Третьей Слободской № 30 и 1-й Военной № 12. В 1870 г. начал деятельность молитвенный дом на Поповой балке.

17 июля 1872 г. Николаевский раввин Марк Осипович Когон обратился с рапортом к военному губернатору с прошением об открытии нового молитвенного дома в Одесской части города по улице Пограничной. В нем отмечалось: «Из семи здешних еврейских молитвенных школ находится три в Московской части, где, сверх их, состоит и синагога, три – в Адмиралтейской части и лишь одна в Одесской». Военный губернатор дал разрешение на открытие нового молитвенного дома без каких-либо особых замечаний⁴. В 1877 г. на углу улиц Большой Морской и Черниговской открылся молитвенный дом «Бес Мидраш», а в следующем году – молитвенный дом портных на Черниговской улице № 15. В 1878 – 1879 гг. в Николаеве действовали 1 синагога и 11 молитвенных домов. В 1889 г. в доме купца Иосифа Купермана по Черниговской улице № 37 открыт молитвенный дом погребального общества «Хеврат носей ха-мита». Часть молитвенных до-

³ ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 4072, л. 1-3.

⁴ ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 8625, л. 1-6.

Здания молитвенных домов на ул. Черниговской

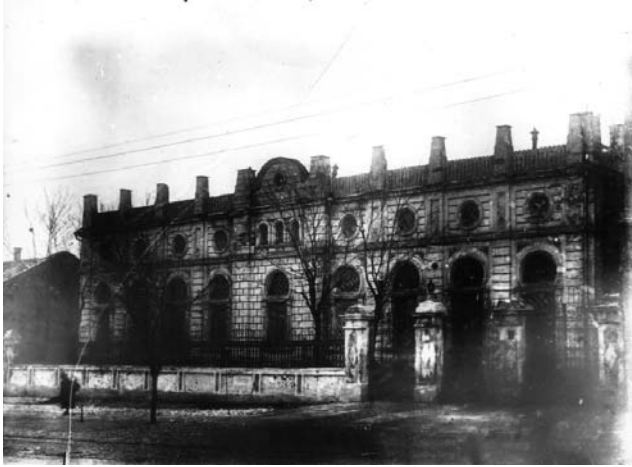
мов создавалась по принципу профессиональной принадлежности прихожан: шапочников, сапожников, мерщиков, мясников, портных.

О том, что открытие новых молитвенных домов было настоятельной необходимостью, свидетельствует прошение (за 37 подписями), поданное военному губернатору 23 сентября 1888 г. В нем писалось: «Вследствие прогрессирующего увеличения николаевского еврейского населения, существующие ныне синагоги и молитвенные дома оказываются невместительны для такого количества молящихся, так что многим положительно приходится молиться на дворах, а молящиеся внутри синагоги не гарантированы, что как-нибудь не случится несчастья от духоты, господствующей во время молитвы, в особенности в праздник нового года, когда молитва обыкновенно продлится часов 8 и в судный день, когда весь народ, изнуренный постом, целые сутки находится в молитвенных домах при огромном количестве горящих свечей. Отсутствие вместительных синагог, с одной стороны, и чувство самосохранения, с другой стороны, заставляет нас покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить нам открыть на наших средствах молитвенный дом, который желаем наименовать «Молитвенный дом Ашкеназим»⁵. Доводы просителей показали военному губернатору убедительными, и разрешение ими было получено.

В 1889 г. казенный раввин И. Дульцин докладывал военному губернатору, что «...в городе Николаеве находятся нижеследующие синагоги, молитвенные дома и частные молельни:

- 1). Хоральная синагога, состоящая по Немецкой улице;
- 2). Главная Старая синагога – по Черниговской улице;

⁵ ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 12262, л. 14.

Молитвенный дом на ул. Сенной № 40

- 3). Молитвенный дом еврейских портных – по Черниговской улице;
- 4). Молитвенный дом на углу Черниговской и Большой Морской;
- 5). Молитвенный дом «Ашкеназим» по Херсонской улице № 25;
- 6). Молитвенный дом по Черниговской улице № 32;
- 7). Молитвенный дом [*еврейского общества «Хабад» — авт.*] по Таврической улице, дом Дитфельда;
- 8). Молитвенный дом по Сенной улице № 40;
- 9). Молитвенный дом по Песчаной улице № 29;
- 10). Молитвенный дом по 3-й Слободской № 30;
- 11). Молитвенный дом по Садовой в доме еврейской больницы [*в дальнейшем не упомянут ни в каких других источниках — авт.*];
- 12). Молитвенный дом на Поповой балке;
- 13). Молитвенный дом по 1-й Военной улице № 12;
- 14). Молитвенный дом по Херсонской № 37;
- 15). Молитвенный дом по Котельной № 52;
- 16). Частная молельня Иосифа Купермана;
- 17). Частная молельня Вульфа Кнебельмана»⁶.

Таким образом, в городе действовали две синагоги, тринадцать молитвенных домов и две частных молельни. Впрочем, имели место и случаи, когда городские власти отказывали евреям в праве на открытие новых молитвенных домов и молелен, мотивируя это тем, что и действующих вполне достаточно. Такое мнение высказал в 1892 г. военный

⁶ ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 12002, л. 15.

Свиток Торы XIX в. (ГАНО)

губернатор в ответ на прошение о разрешении на открытие молельни при еврейской больнице. Между тем, согласно статистическим данным за 1891 г., в Николаеве одно еврейское культовое сооружение приходилось на 838 евреев⁷. Результатом такого отношения властей стало то, что в дальнейшем число еврейских молитвенных домов возрастало крайне медленно. Иногда они меняли свои адреса, переселяясь в новые здания. Между тем численность еврейского населения города продолжала расти, по результатам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. по показателю «вероисповедание» иудеи занимали второе место среди населения г. Николаева (21,9 %), уступая только православным. (См. приложение). Николаевская исследовательница Е.В. Гриневич, на основе данных николаевских адрес-календарей начала XX в., дополняет приведенный перечень еще несколькими молитвенными домами: молитвенный дом на ул. Привозной № 53; молитвенный дом мясников на ул. Московской № 29; молитвенный дом «Ахдус» на ул. Севастопольской № 35/1; молитвенный дом молочников «Кнесе Израэль» на ул. Рождественской № 30; молитвенный дом «Ашкенас» на ул. Черниговской № 19⁸. По данным, приводимым Д.И. Заковоротним, в 1917 г. в Николаеве действовали 2 еврейских синагоги и 16 молитвенных домов (к этому числу следует добавить также и несколько частных молелен)⁹.

7 ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 12262, л. 1-2.

8 Гриневич Е. Еврейские адреса Николаева / Е. Гриневич // Еврейское население на Николаевщине: Сборник документов и материалов. — Т. 1. — Николаев: Атолл, 2004. — С. 40.

9 Заковоротний Д.И. Храмы Прибужья / Д.И. Заковоротний. — Николаев: Изд. ЧП «Гудым», 2004. — С. 192.

Угловой штамп
Николаевского раввина

Большинство молитвенных домов находилось в небольших, тесных и приспособленных помещениях, поскольку у еврейских религиозных общин зачастую не хватало средств для строительства специальных зданий. Исключение составлял роскошный молитвенный дом, располагавшийся по ул. Сенной № 40 (52). Это было величественное здание с фасадом, отделанным в мавританском стиле. Ныне в этом здании располагается академический украинский театр. К сожалению, многочисленные реконструкции и перестройки, которые пережило это здание, не оставили и следа от великолепия его бывшего архитектурного облика. Назначение здания слабо угадывается лишь в деталях конструкции главного зала, там сохранился большой балкон-галерея, где находилась мехица — место молитвы для женщин.

В 1895 г. прихожане молитвенного дома портных по ул. Черниговской № 15 были удостоены вниманием самого императора Николая II. Высочайшая благодарность им была объявлена за то, что в память об умершем императоре Александре III, в годовщину его кончины, прихожане изготовили и торжественно поместили в кивот (Арон-а-кодеш) своего молитвенного дома новый свиток Торы (получив предварительно на это разрешение от военного губернатора и МВД). 24 ноября 1895 г. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин специальным письмом сообщил Николаевскому военному губернатору о монаршей благодарности прихожанам¹⁰.

Молитвенный дом по ул. Черниговской № 15 должен войти в историю тем, что 14 августа 1901 г. здесь выступал Хаим Вейцман — будущий первый президент государства Израиль. Он прибыл в город как один из организаторов Базельского

¹⁰ ГАНУ. Ф. 230, оп. 1, д. 13191, л. 1-4, 10.

сионистского конгресса. С согласия Николаевского городского раввина ему разрешили выступить в молитвенном доме перед еврейской общественностью города. Правда, его выступление было прервано появлением Николаевского полицмейстера, который задержал и отправил в полицейское управление оратора и городского раввина. С последнего было истребовано объяснение. Раввин, пользуясь тем, что никто из местной администрации не владел еврейскими языками, в своем объяснении выдал Х. Вейцмана за заезжего проповедника, которому он разрешил выступить с религиозной проповедью в молитвенном доме. Раввину объявлен градоначальником выговор, о чем помещено официальное объявление в местной газете «Южанин»¹¹. Сведений об аресте Х. Вейцмана не обнаружено, вероятно, он был выслан за пределы градоначальства, как иностранный подданный. Эта история стала широко известной, о ней с возмущением писали петербургские еврейские газеты «Рассвет» и «Восход».

Раз в три года прихожанами избиралось руководство молитвенного дома — духовное правление в составе трех человек: старосты, казначея и ученого еврея (в некоторых документах его называют раввином или ребе). (См. приложение). Отчет о результатах выборов передавался в городскую управу, которая, в свою очередь, представляла кандидатуры членов духовного правления на утверждение военному губернатору (с 1900 г. — градоначальнику). Нередко он обращался с запросом в полицию или жандармское управление, желая предварительно убедиться в благонадежности избранных лиц. Члены духовных правлений всех синагог и молитвенных домов входили в состав Николаевского раввината, выполнявшего роль координатора религиозной жизни городской еврейской общины. Иногда раввинат обращался к местной администрации, ходатайствуя по еврейским делам, в основном связанным с религиозными вопросами и благотворительной деятельностью. Есть упоминания о том, что здесь собирались сведения о еврейских семьях, нуждающихся в материальной помощи, для организации распределения благотворительных средств. Раввинат выдавал свидетельства на право заниматься резничеством (кошерным забоем скота и птицы), надзирал за правильностью взимания коробочного сбора. К сожалению, документальных материалов о деятельности духовных правлений синагог, молитвенных домов, а также раввината до нашего времени не сохранилось (кроме тех прошений, с которыми они обращались к городским властям), что не позволяет раскрыть ее более детально.

11 ГАНУ. Ф. 229, оп. 1, д. 119.

Судьбы еврейских
культурных сооружений
и религиозных общин в советский
и постсоветский периоды

В первые годы советской власти (до середины 20-х гг. XX в.) отношения между еврейскими религиозными общинами г. Николаева и органами власти складывались достаточно толерантно. При этом, однако, сразу же выявилось желание властей мелочно контролировать и регламентировать их деятельность. Все культовые здания были поставлены на учет и изъяты в государственную собственность, религиозным организациям предоставлялось право пользоваться (но не распоряжаться) ими. Первоначально пользование культовыми зданиями было бесплатным, но с середины 20-х гг. устанавливалась арендная плата, сумма которой постоянно возрастала. Культовое и иное имущество религиозных общин подлежало строгому учету. Религиозные общины облагались налогами. Контроль за всеми сферами деятельности религиозных общин оказывался даже более жестким, чем это было ранее. К примеру, ежегодно перед празднованием Песаха от имени еврейской общины в исполком городского Совета подавалось заявление с просьбой о разрешении на выпечку мацы. При этом следовало объяснить, что это будет делаться не с корыстной целью, а исключительно для исполнения религиозного ритуала.

Все религиозные общины зарегистрированы и поставлены на учет, им вменили в обязанность подавать ежегодные отчеты с приложением списка прихожан, установлено, что минимальная численность членов религиозной общины должна составлять не менее 20 человек. Несмотря на это, число еврейских религиозных общин на Украине даже незначительно увеличилось. В Николаеве большинство молитвенных домов получили статус синагог. К началу 1922 г. в городе функционировали 15 синагог и молитвенных домов, а также еврейская ритуальная баня-миква. (См. приложение 3).

Не обошла стороной синагоги и молитвенные дома г. Николаева кампания по изъятию церковных ценностей, проводившаяся по всей стране в 1922 г. Декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» был принят ВЦИК 23 февраля 1922 г. В нем объявлялось о немедленном изъятии из церквей и молитвенных домов всех конфессий золота, серебра и драгоценных камней – «изъятие коих не может затронуть интересы самого культа». В соответствии с данным документом, ЦИК Украины принял постановление «О передаче ценностей в фонд помощи голодающим» за подписью Г.И. Петровского. В нем указывалось: «Предложить местным Советам в месячный срок изъять из церковного имущества, как переданного

в пользование группам верующих всех религий по описи и договору, так и не переданного им по договору, все драгоценные предметы из платины, золота, серебра, слоновой кости, драгоценных камней, изъятие которых существенно не может затронуть интересы самого культа, и передать их органам Уполнаркомфина со специальным назначением в фонд ЦК Помголода». В Постановлении содержалось и предупреждение, что сокрытие драгоценных вещей влечет за собой принудительные работы и конфискацию всего имущества религиозных или церковных организаций¹. 20 марта 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) была утверждена инструкция Л.Д. Троцкого об изъятии церковных ценностей. Она была разослана всем губернским комитетам.

Предполагалось, что средства, собранные таким образом должны пойти на помощь голодающим (в 1921-1923 гг. во многих районах страны, включая и Николаевщину, разразился голод, от которого пострадали миллионы людей). В начале 1922 г. были созданы Николаевские губернская и уездная комиссии по изъятию церковных ценностей, которые в спешном порядке приступили к работе. Первоначально по всем храмам и молитвенным домам оставлены описи ценного имущества.

Приступая непосредственно к его конфискации, власти решили ее методику первоначально опробовать именно на синагогах и еврейских молитвенных домах. Побаиваясь массового сопротивления и возмущения со стороны верующих, комиссии рассчитывали, что евреи, не составлявшие большинство населения, не смогут поднять волну массового протеста. Подтверждением тому может служить фрагмент отчетного доклада Николаевской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, составленный по первым результатам ее деятельности 21 июля 1922 г. В нем отмечалось: «Первым делом, сделав заседание, комиссия постановила приступить к изъятию согласно плана — в первую очередь в синагогах, а затем в православных и других церквях, начав работу 25 апреля»².

В состав комиссий были включены евреи, руками которых и осуществлялись конфискации. План оперативно приводился в исполнение. Как происходило изъятие ценностей, достаточно подробно описано в «Отчете комиссии по изъятию ценностей из еврейских молитвенных домов и синагог», составленном 25 мая 1922 г., полный текст которого приводится в приложении. (См. приложение 4). Судя по содержанию доку-

1 Романовская Т. «Совершенно секретно...» История коллекции иудаики Музея исторических драгоценностей Украины / Т. Романовская [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.judaica.kiev.ua>

2 ГАНУ. Ф.Р. 2801, оп. 1, д. 7, л. 1.

мента, людей, проводивших реквизицию, совершенно не интересовала культовая и художественная ценность изделий, важен был лишь общий вес конфискованного серебра, по николаевским синагогам и молитвенным домам его общий вес составил 2 пуда, 15 фунтов, 74 золотника. К отчету приложены квитанции о сдаче драгоценного металла в Николаевский губернский финансовый отдел. В инструктивных документах, которые поступали из центра, особо указывалось, что при реквизиции ценностей из синагог не следует давать согласие в тех случаях, если верующие будут предлагать сдать вместо конфискуемых культовых вещей соответствующее количество серебра. Позже, при реквизиции ценностей из христианских храмов, эта норма была смягчена и, благодаря этому, верующим удалось спасти некоторые святыни. Стоит добавить, что исследователям пока не удалось выявить документов, которые подтверждали бы, что конфискованные ценности действительно были использованы для помощи голодающим в Николаевской губернии.

О действительном предназначении реквизируемых ценностей и самой кампании по их изъятию вождь советского государства В.И. Ленин так писал в секретном письме, направленном членам Политбюро ВКП(б) 19 марта 1922 г.: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно невыносимо... На съезде партии *[необходимо]* устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, *Н[ародного]* *к[омиссариата]* *ю[стиции]* и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»³.

3 Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 2, оп. 1, д. 22947.

*Участок на ул. Фалеевской, где располагалось здание
Николаевской хоральной синагоги. Современный вид*

Уже в середине 20-х гг. XX в. власти все активнее выявляли стремление по ограничению деятельности религиозных организаций. Это выразилось во введении налогов за право пользования культовыми зданиями, которые арендовались религиозными общинами, а также и других налогов. В июне 1922 г. были приняты «Директивы по антирелигиозной пропаганде», в которых, в частности, указывалось: «Еврейские рабочие массы значительно свободны от религиозных предрассудков. Цепко держится за еврейскую религию лишь мещанство. В силу этого антирелигиозную пропаганду среди еврейского населения вести более резко. Можно согласиться на закрытие хоральных синагог, носящих явно буржуазный характер, куда еврею-бедняку доступа нет, ибо места платные и доходят до 600 рублей золотом в год, а также синагог, принадлежащих частным лицам, богачам, или недавно возникшим при частных квартирах. По отношению к остальным молитвенным домам, где прихожанами является беднота, их можно закрыть лишь при условии, если они против этого не протестуют»⁴.

⁴ Цит. по: Найдис И. Корона Торы и диктатура пролетариата / И. Найдис // Мигдаль Times. - 2010. - декабрь (№28).

Обострялись проблемы и внутри самих общин. Под воздействием атеистической пропаганды снижалось число верующих. Главной проблемой стал отток молодежи. В большинстве общин города не было людей моложе 20 лет, а большинство составляли лица старше 50 лет. (См. приложение 3). В октябре 1926 г. в г. Коростене состоялась конференция раввинов, участники которой открыто говорили о нарушении свободы совести в СССР и необходимости решительно противодействовать антирелигиозной пропаганде, развернувшейся в стране. Властные структуры быстро поняли, что разрешение на проведение конференции было ошибкой с их стороны. Вскоре все участники конференции были арестованы, что послужило сигналом для местной администрации к началу «закручивания гаек» по отношению к религиозным общинам⁵.

К концу 20-х гг. в Николаеве действовали 16 официально зарегистрированных еврейских религиозных общин. В целом в пределах Николаевского округа в 1929 г. было 42 иудейские общины, в составе которых были 4997 верующих, при этом на весь округ было только 3 раввина и 9 канторов⁶. К этому времени политика коммунистического руководства в вопросах религии и церкви становилась все более жесткой. Происходил процесс трансформации от «светского государства» к созданию модели «атеистического государства». Началась реализация курса на полное вытеснение религии из жизни советского общества. Проводилась перерегистрация религиозных общин, которая фактически была сугубо политическим актом, направленным на ограничение их деятельности жесткими рамками законодательства и, в конце концов, на их ликвидацию, по ходу этой кампании синагоги и молитвенные дома закрывались, а многим общинам отказывали в перерегистрации по формальным поводам. На тысячи протестов, поступавших от верующих евреев, государственные органы не реагировали. Эти события не обошли стороной и Николаев. Советские и партийные органы, стремясь оправдать свои действия по закрытию храмов, организовывали различные выступления «трудящихся», якобы требовавших этого от властей.

Первый удар был нанесен по хоральной синагоге, в которой была самая большая по численности религиозная община (более 300 человек). Летом 1928 г. в Николаеве организована городская общеврейская беспартийная конференция, участники которой требовали закрытия

5 Нариси з історії та культури євреїв України / Ред.-упор. Л. Фінберг, В. Любченко. – К.: Дух і Літера, 2005. – С. 155.

6 ГАНУ. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 299, л. 4, 33.

хоральной синагоги и передачи ее для проведения культурно-массовой работы на еврейском языке⁷. На VII пленуме Николаевского окружного комитета Коммунистической партии 4 июня 1928 г. принято такое постановление: «В хоральной синагоге 246 верующих, рядом есть другие синагоги, поэтому этот рассадник религиозного мракобесия следует закрыть и передать ее под рабочий еврейский клуб»⁸. Постановление немедленно было реализовано.

Драматично сложилась дальнейшая судьба здания хоральной синагоги. Приведенная ранее фотография молитвенного зала синагоги имеет подпись: «Хоральная синагога — под еврейский рабочий клуб». Судя по сохранности интерьера зала, снимок сделан непосредственно после закрытия синагоги в 1928 г. В глубине зала видим группу из нескольких человек. Вероятно, это комиссия, определявшая дальнейшую судьбу сооружения. 19 апреля 1929 г. в здании хоральной синагоги открыт Николаевский городской еврейский клуб, просуществовавший до конца 1936 г., а затем закрытый в связи с тем, что советское государство не считало целесообразным дальнейшее финансирование его деятельности⁹. Позднее в этом здании открыт городской клуб милиции. В период немецко-фашистской оккупации города в здании произошел большой пожар (по другим данным — взрыв). Сегодня невозможно определить была ли это спланированная акция (поскольку оккупанты часто целенаправленно уничтожали еврейские культовые сооружения) или же случайность. По мнению николаевского краеведа Д.И. Заковоротного, здание синагоги было взорвано оккупантами в 1944 г.¹⁰ Очевидцы вспоминали, что пожар был виден из разных концов города, это означало, что огнем уничтожены деревянные перекрытия сложной конструкции, восстановить которые было уже невозможно. В послевоенный период на месте, где ранее находилось здание синагоги, сооружен жилой дом. Сохранилось лишь здание пристройки, располагавшейся с южной стороны здания синагоги.

Закрытие хоральной синагоги было только первым шагом к ликвидации еврейских религиозных общин в Николаеве, что вполне соответствовало политике, проводившейся в советском государстве с середины 20-х годов. Атеизм превращался в неотъемлемую составляющую госу-

7 ГАНО. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 300, л. 70.

8 Газета «Красный Николаев» за 4 июня 1928 г.

9 Караульна О. Сторінки минулого – уроки для майбутнього (до питання культурного розвитку єврейських меншин в радянській національній політиці 30-х років на прикладі роботи Миколаївського будинку єврейської культури) / О. Караульна [Електронний ресурс]. Режим доступа: http://jr.zp.ua/publ/about_publ/94.html

10 Заковоротний Д.И. Храмы Николаева / Д.И. Заковоротний. – Николаев, 2001. – С. 29.

Воспоминание о Николаевской хоральной синагоге. Фотоонтаж А.Н. Павлюка

дарственной идеологии. Местные партийные и государственные органы проявляли редкую изобретательность, изыскивая поводы и причины для закрытия синагог. Так, небольшая религиозная община (60 чел.), располагавшаяся в доме, подаренном ей Моисеем Гриbermanом по ул. Первомайской (бывшая Херсонская), № 45, главой общины избрала его сына Зельмана Моисеевича. Воспользовавшись нормой советского законодательства (о том, что религиозная община не может владеть недвижимым имуществом), Николаевский горсовет в 1930 г. принял решение передать здание во владение города. Общину вынудили подписать договор об аренде с городским коммунальным отделом. Вскоре оказалось, что община не в состоянии выплачивать высокую арендную плату, установленную городскими властями, и уже через год правление религиозной общины вынуждено обратиться в Николаевский горсовет с просьбой расторгнуть договор, что фактически означало закрытие молитвенного дома и ликвидацию общины (См. приложение 6).

На протяжении трех лет боролась за свое существование одна из самых крупных синагог – Привозная (располагалась по ул. Привозной, № 59). Властями был организован сбор подписей «трудящихся евреев» под обращением за закрытие синагоги, а в дни еврейских праздников в 1930 г. перед горисполкомом организовали еврейскую демонстрацию с антирелигиозными лозунгами. Воспользовавшись этим, окружной исполнительный комитет намеревался закрыть сразу три синагоги. Отстаивая свое право на существование, религиозная община Привозной синагоги (одна из крупнейших в городе, по официальным данным в составе религиозной общины было 318 верующих) дважды обращалась во Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет, без согласия которого местные власти не имели права принимать решения. Николаевский горсовет, со своей стороны, настаивал на закрытии. Вопрос решился в пользу последнего, 10 июля 1931 г. Секретариат ВУЦИК принял постановление о закрытии Привозной синагоги и передаче ее помещения под клуб. (См. приложение 5).

Следующей жертвой стала синагога «Ашкеназ» по ул. Шолом-Алейхема (бывш. Черниговской) № 19. Ее религиозная община составляла 60 человек. В вину общине было поставлено то, что она сдала в наем часть своего здания, не согласовав это с горисполкомом. 6 сентября 1931 г. принято постановление Николаевского горсовета «разорвать договор на аренду здания в связи с нарушением общиной условий договора». Здание синагоги просил предоставить в его распоряжение Николаевский государственный исторический архив для того, чтобы открыть в

нем читальный зал и выставку архивных материалов¹¹ (См. приложение). Вероятно, архив так и не получил этого здания, поскольку в документах за 1944 – 1946 гг. упомянуто, что в предвоенный период это помещение использовалось в качестве склада аптечного управления.

Одновременно в сентябре-ноябре 1931 г. решалась судьба синагоги на ул. Кузнечной (совр. Скороходова). Здесь была малочисленная религиозная община. По отчету за 1930 г. в ее составе было 50 человек, из них 37 – старше 50 лет. Верующие собирались на богослужения редко. Правление синагоги вынуждено было признать, что община не в состоянии содержать здание и уплачивать налоги. Поэтому оно само обратилось с заявлением о закрытии синагоги. (См. приложение). Претендентом на это здание был местный мылзавод, который намеревался разместить здесь столовую и красный уголок для своих рабочих¹².

Самая крупная еврейская религиозная община теперь находилась в здании старой синагоги по ул. Шолом-Алейхема (бывш. Черниговской) № 13, которую теперь часто называли большой или главной. Представляют интерес статистические данные о составе религиозной общины, которые ежегодно подавались в Николаевский горисполком.

Сведения о составе религиозной общины старой синагоги в 1930 – 1935 гг.¹³

Годы	Всего	В том числе		Возрастные категории			грамотные	Неграмотные
		Муж.	Жен.	До 30 лет	От 30 до 50	Более 50 лет		
1930	86	66	20	–	22	64	79	7
1932	81	37	44	–	6	75	73	4
1933	86	66	20	–	18	68	83	3
1934	90	60	30	–	24	66		
1935	120	80	40	–	40	80	110	10

В таблице обращает на себя внимание относительно стабильный численный состав общины, за исключением показателя за 1935 г., такой существенный численный прирост за этот год объясняется двумя факторами: во-первых, в старую синагогу перешла часть верующих из тех синагог и молитвенных домов, которые были к этому времени закрыты; во-вторых, в связи с возникшей угрозой закрытия синагоги, прав-

11 ГАНО. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 571, л. 19, 25.

12 ГАНО. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 355.

13 ГАНО. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 558, л. 13, 16, 43, 52.

Фрагменты свитка Торы (ГАНО)

ление религиозной общины пытались аргументировать необходимость ее сохранения ростом числа верующих. Нельзя не заметить и то, что большинство членов общины составляли пожилые люди, а молодежи в ее составе вообще не было. Впрочем, к приведенным данным следует относиться достаточно критично, поскольку значительная часть верующих по разным причинам отказывалась регистрироваться (в условиях разворачивания сталинских политических репрессий таких причин было более чем достаточно). Нельзя не обратить внимание и на то, что среди членов общины нет верующих моложе 30 лет, а большинство составляли люди преклонного возраста. Еврейская молодежь оказалась под сильным влиянием коммунистической и антирелигиозной пропаганды, нередко выступая помощником и опорой властных структур в их борьбе за закрытие синагог.

Возрастная проблема была достаточно острой для большинства еврейских религиозных общин города. Отсутствие притока молодежи и преклонный возраст большинства верующих иногда приводили к тому, что община оказывалась не в состоянии уплачивать налоги и содержать здание синагоги или молитвенного дома. К примеру, за 1931 г. в общине синагоги «Ашкеназ» из 60 членов на протяжении года выбыли 25 человек, а вновь поступили только 2. Похожая ситуация сложилась в синагоге сапожников по ул. Сенной № 52, где община фактически перестала функционировать с середины 1930 г., здание синагоги ветшало и

Здание по ул. Черниговской № 19, в котором в 1946-1962 гг. находилась Николаевская синагога

постепенно разрушалось, городские власти не спешили с официальной ликвидацией синагоги, поскольку не находилось претендентов, чтобы взять на баланс здание, требовавшее капитального ремонта. В апреле 1935 г. полуразрушенное здание синагоги все же передано городской властью в аренду под производственное помещение, на момент передачи здание «совершенно разорено, с провалившимся потолком и негодной черепичной крышей»¹⁴.

Похожей была ситуация и в польской синагоге по ул. Шолом-Алейхема. К 1934 г. число членов общины составляло только 18 человек, при этом не было возможности даже провести общее собрание, поскольку большинство верующих – люди преклонного возраста – практически не посещали синагогу, здание которой постепенно приходило в негодность. Постановлением президиума Николаевского горсовета от 2 июня 1934 г. община ликвидирована, а здание синагоги передано под польский клуб (См. приложение).

К концу 1934 г. угроза закрытия нависла и над старой синагогой. Власти использовали уже опробованный прием, стремясь официально представить свои действия как проявление желания самих евреев, с этой целью по городу начался сбор подписей «трудящихся евреев» под обращением за передачу культового сооружения для «культурных потребностей города». Одновременно от горисполкома направлена проверочная комиссия, которая составила акт о состоянии здания. Целью

¹⁴ ГАНО. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 569, л. 26, 30.

этого документа было доказать, что религиозная община не в состоянии содержать и ремонтировать здание.

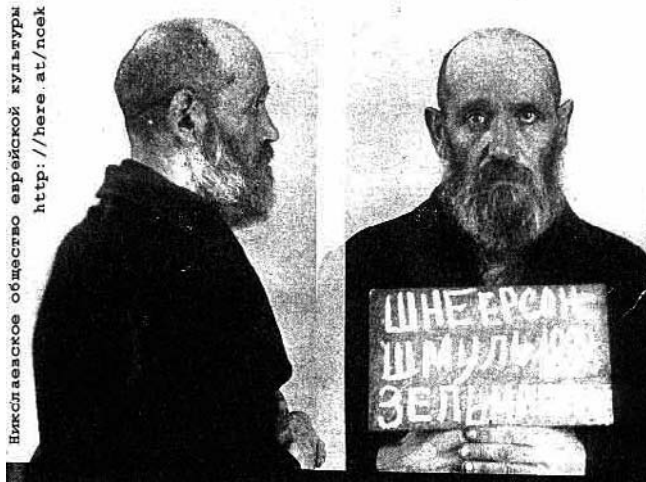
6 августа 1935 г. руководство общины обратилось с письмом в Николаевский горсовет, в котором высказывались аргументы в пользу сохранения синагоги (См. приложение 11). В письме особо подчеркивалось, что реальное количество верующих в несколько раз превышает число тех, кто решился официально зарегистрироваться. В качестве доказательства прилагался список верующих в составе 193 человек. Для Николаевского горсовета более весомыми оказались аргументы в пользу закрытия синагоги, изложенные в докладной записке инспектора по делам религиозных культов Григорука, составленной 23 сентября 1935 г. (См. приложение 11). Уже 2 октября того же года принято постановление президиума Николаевского городского совета «О закрытии старой синагоги по ул. Шолом-Алейхема (бывшей Черниговской), № 13». В качестве обоснования для такого решения приводятся «...ходатайства трудящихся евреев о закрытии старой синагоги и передаче помещения последней для культурных потребностей».¹⁵ В здании синагоги открылся рабочий клуб, а в послевоенный период здесь располагался Дом пионеров, а затем до середины 90-х гг. здесь действовал городской клуб медицинских работников¹⁶. В зданиях ликвидированных молитвенных домов расположились различные учреждения, общественные организации, склады и др.

К 1941 году в Николаеве (и области) оставался единственный действующий еврейский молитвенный дом «Хабад» по адресу: ул. Шевченко № 56 (здание не сохранилось), его раввином был Шмуль Зельманович Шнеерсон — родной дядя седьмого Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона.

Шмуль Зельманович (Шмуэль Залманович) Шнеерсон (1888-1942/?? гг.) проживал в Николаеве с 1910 г. О его высоком авторитете как духовного лидера николаевских евреев свидетельствует то, что в апреле 1917 г. Ш.З. Шнеерсон избран на должность общественного раввина (в связи с ликвидацией должности казенного раввина). Эту должность он занимал до 1920 г. В 1917 г. состоялись первые демократические выборы в Николаевскую городскую Думу, и Ш.З. Шнеерсон был избран гласным Думы, чтобы представлять в органе городского самоуправления интересы еврейской общины города. В 1924 г. Ш.З. Шнеерсон вновь избран духовным раввином Николаевской еврейской общины. В 1921-1922 гг.,

¹⁵ ГАНО. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 558, л. 2.

¹⁶ Заковортний Д.И. Храмы Николаева. — Николаев, 2001. — С. 42.

Ш.З. Шнеерсон. Фотография из личного дела об аресте (ГАНО. Ф. Р. 5859, оп. 2, д. 5555-а)

когда население Николаевщины страдало от голода, под патронатом Ш.З. Шнеерсона, М.Г. Кенигсберга и др. в Николаеве открыта столовая, в которой получали питание 500 человек, средства для ее содержания поступали от Еврейской Конференции Помощи и Международного Союза Помощи Детям¹⁷. В 20-х гг. раввин поддерживал тесные связи с руководством международной еврейской распределительной организации «Джойнт», от которой получал средства, которые использовались на содержание еврейской богадельни и действовавшей при ней еврейской общественной столовой¹⁸.

26 июня 1941 г. Шмуль Зельманович Шнеерсон арестован, в его доме произведен обыск. Единственным компрометирующим обстоятельством, как показывают протоколы допроса, оказалось то, что он поддерживал связь со своим племянником, проживавшим за рубежом. В материалах дела указывались факты «антисоветской деятельности раввина: «...Будучи озлоблен против партийных и советских работников, Шнеерсон через синагогу проводил антисоветскую деятельность, отрывая этим еврейское население от участия в социалистическом строительстве. Так, в 1930 г. на одном из собраний клерикального элемента Шнеерсон бросил антисоветский лозунг “Если мы сами себе не поможем, то нам никто не поможет”. Этим лозунгом он пытался отвлечь внимание еврейского населения от проводимых партией меро-

¹⁷ ГАНО. Ф. Р. 17, оп. 1, д.21, л.17.

¹⁸ Карпенко И., Коган Ф. Расправа над духовным правлением (Материалы к биографии николаевского раввина Шмуэла Шнеерсона) / И. Карпенко, Ф. Коган // Лехаим — 2006. — № 5(169).

Выписка из протокола № 43-н

Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
3 июля 1941 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>23. Дело № 8276/1850/УНКВД Псковской обл. (УНКВД Новгородской обл.), по обвинению ШНЕЕРСОНА Иуды Зельмановича, 1883 г.р., урож. Гомельского уезда, еврей, гр-н СССР.</p>	<p>ШНЕЕРСОН Иуду Зельмановича, за антисоветскую агитацию, заключить в исправительно-трудовой лагерь, сроком на 7 лет, считая срок с 29-го июля 1941 года.</p> <p style="text-align: right;"><i>24/7-41. № 8/1101 УНКВД И.С.О. Карман</i></p>

И.С. Секретарь И.С. Особого Совещания
при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

Приговор по делу Ш.З. Шнеерсона (ГАНО. Ф. Р. 5859, оп. 2, д. 5555-а)

приятый. В этом же 1930 г., когда еврейской делегации из дома престарелых было отказано в изготовлении мацы, то Шнеерсон среди еврейского населения повел агитацию, заявляя, что «к нам прислали еврейского бандита, который хочет всех стариков голодом заморить», — имея при этом в виду члена партии, которого послал партийный комитет работать среди еврейского населения».

В обвинительном заключении указывалось: «Шнеерсон Ш.З., будучи раввином, поддерживал широкую связь с разными еврейскими организациями за границей. Начиная с 1928 г., Шнеерсон Ш.З. на почве своих религиозных убеждений проводил антисоветскую националистическую деятельность среди еврейского населения гор. Николаева, направленную на отрыв еврейского населения от трудовой деятельности и настраивал против проводимых мероприятий партии и правительства. У себя на дому организовывал нелегальные сборища клерикального элемента и руководил ими»¹⁹.

Стоит обратить внимание на то, что следствие по делу Ш.З. Шнеерсона происходило в июне 1941 г., уже после начала Великой Отечествен-

¹⁹ ГАНО. Ф. Р. 5859, оп. 2, д. 5555-а.

ной войны, когда немецкие войска развернули быстрое наступление на украинские земли. Очевидно, у николаевской милиции и местного ГПУ не было в этот момент более важных дел, чем расследование обстоятельств «антисоветской» деятельности местного раввина. В связи с угрозой оккупации г. Николаева немецкими войсками, арестованного вывезли в г. Томск. Постановлением Особого совещания НКВД СССР от 3 июля 1942 г. Ш.З. Шнеерсон приговорен к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 3 года. Дальнейшая его судьба неизвестна, реабилитирован в 1990 г.²⁰

16 августа 1941 г., менее чем через 2 месяца после начала Великой Отечественной войны, Николаев был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Большая часть еврейского населения города, составлявшего до 15% городских жителей, не имела возможности эвакуироваться. Через месяц, 16 сентября, оккупационные власти приказали всем евреям города собраться на еврейском кладбище (на этом месте теперь находится Николаевский зоопарк). С 21 сентября 1941 г. на протяжении нескольких дней их вывозили за город, где в районе между селами Воскресенском, Калиновкой и Гороховкой были расстреляны около 7 тыс. николаевских евреев. В дальнейшем расстрелы евреев производились в районе Темвода и других местах города²¹.

После освобождения г. Николаева от фашистских оккупантов в марте 1944 г. в город постепенно возвращались из эвакуации евреи, после окончания войны в родной город приезжали демобилизованные евреи, воевавшие в Советской армии. Из руин с большим трудом возродилась еврейская религиозная жизнь, это стало возможным в силу того, что в период войны советское правительство несколько смягчило свою политику по отношению к религии и церкви. Точная дата регистрации иудейской религиозной общины не установлена, но уже 1 сентября 1944 г. ею подано в городской исполком ходатайство о передаче под синагогу здания по улице Черниговской № 19(17), где ранее находился молитвенный дом «Ашкеназим», который был закрыт в ходе антирелигиозных кампаний в 1934 г.²² Городские власти не спешили с ответом, как позднее выяснилось, они выжидали, не будет ли других претенден-

20 Гіркий полін історії: масові політичні репресії серед єврейського населення Миколаївської області в 20-50-ті роки ХХ ст. – Вип. 1. – Миколаїв: Атол, 2003. – С. 117-118.

21 Шитюк М.М. Геноцид проти євреїв південної України в роки німецько-румунської окупації (1941 – 1944 рр.) / М.М. Шитюк, Н.В. Сугацька. – Миколаїв, 2008. – С. 44-56; Багмет М.О. Голокост: винищення єврейського населення в період німецько-румунської окупації / М.О. Багмет, М.Є. Козирева, В.В. Щукін // Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941 – 1944. – Миколаїв, 2004. – С. 243 – 261.

22 ГАНУ. Ф.Р. 992, оп. 2, д. 1073, л. 36.

тов на это здание. Но оно более 10 лет не ремонтировалось и очень обветшало, видимо, по этой причине других претендентов не нашлось. Только 25 февраля 1946 г. исполком Николаевского областного Совета принял решение о передаче здания под синагогу, а 19 сентября того же года разрешение на открытие синагоги в г. Николаеве выдал Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (См. приложение). 9 декабря 1946 г. произошла новая регистрация еврейской религиозной общины в г. Николаеве в составе 549 верующих (среди них не было ни одного моложе 20 лет), а 25 июля 1947 г. зарегистрирован состав ее правления. Председателем (старостой) общины стал Н.Я. Рейфман, раввином избран семидесятидвухлетний Моисей Фукс, помощником раввина — Израиль Иосифович Клювгант (1874 года рождения), кантором — Исаак Соломонович Атлас (1889 года рождения). Одним из основных условий передачи здания в пользование еврейской общине было осуществление ею капитального ремонта. Средства на это пришлось собирать среди верующих, только за первое полугодие 1947 г. собрано 47310 руб. на восстановление храма.

Более 15 лет синагоге приходилось вести неравную борьбу с властями за право на существование. Специальные разрешения необходимо было получать на проведение религиозных праздников, выпечку мацы, проведение различных обрядов. На большие праздники кантора приглашали из Одессы или Львова, так как своего не было. Так, на Йом-Кипур 1957 г. в синагогу Николаева был приглашен кантор из Ташкента.

Так, осенью 1950 г. местные власти запретили празднование Хануки, отметив, что поскольку в дни осенних еврейских религиозных праздников руководство общины допустило целый ряд грубейших нарушений:

«а) Обход представителями религиозной общины еврейских семей по квартирам с целью привлечения их к обязательному посещению синагоги и сбор денег для больных и бедных евреев в канун «судного дня».

б) Допуск к служению в синагоге канторов без согласия Уполномоченного Совета. Зарегистрировано 2, а приняло участие в службе 5.

в) Чтение молитв и совершение поминок под открытым небом и др.»²³. Было переизбрано руководство общины, и новый состав руководства предупредили, что в случае несоблюдения рекомендаций упол-

23 Мицель М. Общины иудейского вероисповедания в Украине (Киев, Львов: 1945 — 1981 гг.) / М. Мицель — К., 1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.judaica.kiev.ua/mizel.htm>

номоченного Совета по делам культов и религий община будет снята с регистрации, а синагога закрыта.

Прихожан нередко вызывали в «компетентные» органы и разными способами принуждали подписывать ходатайства о вредности религиозного культа и злоупотреблениях его служителей²⁴. В силу этого численный состав общины постепенно уменьшался, поскольку часть верующих по разным причинам отказывалась от официальной регистрации. По материалам официальной отчетности за 1948 и 1949 гг. Николаевская иудейская община состояла из 300 человек. Этими же документами фиксировалось наличие иудейской общины в составе 10 человек в г. Вознесенске по ул. Комбайнеров № 12²⁵.

В начале 60-х гг. XX в. по всему Советскому Союзу развернулась очередная антирелигиозная кампания, сопровождавшаяся массовым закрытием храмов. Воспользовавшись смертью очередного раввина, Николаевский облисполком 21 апреля 1962 г. принял решение о закрытии синагоги в г. Николаеве (к этому времени единственной в области) под предлогом аварийного состояния здания, а в августе того же года еврейская религиозная община снята с регистрации как распавшаяся. В 1965 и 1967 гг. верующие подавали в областной и городской исполкомы заявления о регистрации общины со списками «двадцаток» (минимальное число верующих, необходимое для регистрации общины) и просьбами вернуть в их распоряжение здание синагоги или разрешить арендовать другое помещение, но Николаевский горисполком в ноябре 1967 г. принял решение о нецелесообразности регистрации еврейской религиозной общины²⁶.

В результате этих событий еврейская религиозная жизнь в городе оказалась на подпольном положении. Верующие арендовали 2 комнаты в доме, принадлежавшем А.Ш. Донде, куда доставили часть культовых вещей и религиозной литературы из закрывшейся синагоги.

В декабре 1968 г. сотрудниками местного КГБ задержана на частной квартире группа из 36 пожилых людей — участников подпольного миньяна в религиозных облачениях (талесах и ермолках), 19 из них были старше 80 лет, а остальным — более 60 лет. Все они были сфотографированы, составлен акт, со всех задержанных взяты письменные

24 Коган Ф. Черниговская улица моя / Ф. Коган // Яхад. — 2002. — № 4.

25 ГАНО. Ф.Р. 992, оп. 2, д. 1513, л. 1, 3.

26 Войналович В. Наступ на юдейські громади в Україні в 50-60-х роках / В. Войналович // Еврейська історія та культура в Україні: Матеріали конф. Київ 8 - 9 грудня 1994 / Асоціація єврейських організацій та общин України. Асоціація юдаїки - науково-дослідний центр. — К., 1995.

*Вход в Николаевскую синагогу.
Современный вид*

Молитвенный зал Николаевской синагоги

объяснения, а у некоторых потребовали указать еще и места работы и партийную принадлежность их детей²⁷. В вину членам нелегального миньяна (в документах он именовался подпольной синагогой) вменялось то, что «Синагога имела связи с московской и одесской синагогами, откуда поступали молитвенники, календари. В синагоге был также создан специальный фонд «помощи бедным евреям», назначены казначеи этого фонда и сборщики денежных средств. Собранные деньги расходовались без какого-либо учета»²⁸. Как указывалось в отчетных документах КГБ, «сбор денег... и оказание помощи только лицам еврейской национальности подчеркивает исключительную обособленность еврейской нации..., разжигает националистические настроения, т.е. противоречит принципу интернационализма и дружбы народов Советского Союза». В вину членам миньяна также поставили то, что они позволяли себе комментировать события, происходившие на Ближнем Востоке, с националистических позиций. 30 декабря 1968 г. на имя первого секретаря Николаевского областного комитета компартии направлена записка начальника областного управления КГБ, в которой говорилось: «В целях пересечения деятельности нелегальной синагоги и разоблачения реакционной сущности иудаизма, полагаем целесообразным... руководителей нелегальной синагоги: Израиль, Лейбовича, Левина и Донде привлечь к административной ответственности. Возбудить ходатайство... о конфискации в доход государства денежных средств синагоги и имущества. Через горфинотдел обложить налогом Фридлянда, Резника

27 Нариси з історії та культури євреїв України / Ред.-упор. Л. Фінберг, В. Любченко. – К.: Дух і Літера, 2005. – С. 223.

28 Мицель М. Общины иудейского вероисповедания в Украине (Киев, Львов: 1945 — 1981 гг.) / М. Мицель — К., 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.judaica.kiev.ua/mizel.htm>

Миква при Николаевской синагоге

и Донде, которые получали нетрудовые доходы за нелегальное исполнение религиозных обрядов... Выступить в областной газете со статьей, разоблачающей реакционную сущность иудаизма и активистов синагоги, которые использовали религиозные чувства верующих в личных целях». В результате в доход государства изъято 383 руб., а также Торы, молитвенники и культовые вещи. В январе 1969 г. староста общины Д.М. Израиль (1884 года рождения), его заместитель Ф.Л. Левин (1885 года рождения), А.Ш. Донде (1894 года рождения, хозяин дома) оштрафованы на сумму по 50 руб. каждый²⁹. К счастью, времена массовых репрессий миновали, поэтому никаких дальнейших действий по отношению к участникам миньяна (учитывая их возраст) власти не предпринимали. Есть воспоминания, свидетельствующие о том, что миньян время от времени собирался еще в начале 70-х гг., его главой был Арон Савельевич Пасик. В дальнейшем властями было оказано давление на детей и близких родственников членов миньяна, недвусмысленно объясняя, что дальнейшее нелегальное существование общины может негативно отразиться на их карьере и благосостоянии семей. В конечном итоге, миньян прекратил свою деятельность.

По данным украинского республиканского Совета по делам культов и религий за 1971-1975 гг., в Николаевской области не было ни од-

²⁹ Войналович В. Наступ на юдейські громади в Україні в 50-60-х роках...

Памятный знак на ул. Московской на месте дома, в котором родился седьмой Любавичский Ребе Менахем-Мендл Шнейерсон

ной зарегистрированной иудейской общины, но при этом зафиксировано 4 незарегистрированных общины³⁰.

Только с падением советского режима появилась возможность для легализации и возрождения еврейской религиозной жизни в Николаеве. В 1991 г. областным управлением по делам культов и религий была зарегистрирована Николаевская еврейская община. Николаевским горисполкомом в распоряжение этой общины передана часть квартала по ул. К. Либкнехта (Черниговской), где находится комплекс зданий старой синагоги и молитвенного дома. 4 августа 1992 г. в Николаеве вновь была открыта синагога в здании, где в начале XX в. находился молитвенный дом «Бес Мидраш» (портняжная ?) по ул. Черниговской № 15.

Первым раввином стал гражданин США Бэрролл Антипис, а председателем еврейского религиозного общества избран Борух Китниц. Так в третий раз была восстановлена еврейская синагога в Николаеве³¹.

В 1995 г. раввином Николаевской синагоги стал Шолом Готлиб, получивший благословение на служение от седьмого Любавичского Ребе. Благодаря его активной деятельности, рядом с синагогой сооружено изящное здание миквы, которое стало украшением всего квартала.

³⁰ Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 1, оп. 25, д. 1040, л. 44; д. 1357, л. 5, 1011, 3437.

³¹ Гриневич Е.В. Страницы истории еврейских религиозных общин Николаевщины (нач. XIX – 50-е гг. XX вв.) / Е.В. Гриневич [Электронный ресурс]. <http://www.judaica.kiev.ua/Conference/Conf2002>

Одним из наиболее значительных событий в жизни возрожденной еврейской общины и всего города Николаева стало празднование в 2002 г. столетнего юбилея со дня рождения седьмого Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона. Благодаря этому событию большинство жителей города впервые узнали о своем великом земляке. Напоминанием о нем служит памятный знак, сооруженный на месте дома, где он родился.

Два десятилетия новейшей истории николаевской еврейской общины превратили ее в одну из наиболее активных и динамичных составляющих в жизни города Николаева и всего региона. Еврейская община создает новые городские традиции. Уже давно привычным для горожан стало то, что ежегодно в дни празднования Хануки на центральной улице Николаева зажигаются огни большой хануки, призывая всех жителей города присоединиться к еврейскому празднику.

*Седьмой Любавичский Ребе
Менахем-Мендл Шнеерсон,
уроженец Николаева*

Словарь терминов и понятий, использованных в книге¹

Арон-а-кодеш (на иврите אָרוֹן הַקֹּדֶשׁ, Ковчег Святыни) — символическая замена Ковчега Завета, специальное хранилище для свитков Торы. Арон-а-кодеш в синагогах диаспоры всегда обращён к Земле Израиля, в Израиле — к Иерусалиму, а в самом Иерусалиме — к Храмовой горе. В большинстве еврейских общин, находящихся к западу от Земли Израиля, Ковчег стоит у восточной стены синагоги. Место у Ковчега и с ним вся восточная сторона — Мизрах считаются в синагогах самыми почётными. В нижней части Арон-а-кодеша может располагаться Гениза — хранилище неиспользуемых ветхих свитков Торы и других священных текстов.

Бима (בִּמָּה, возвышенное место, другое название אֲלֵמֶמֶר, алмемар) — возвышение в синагоге, на котором стоит стол (или особого рода пюпитр) для чтения свитка Торы. С Бимы обычно произносится проповедь раввина и на ней трубят в шофар во время утренней службы месяца элул (начиная со второго дня), в праздник Рош ха-Шана и в конце службы в день Иом-Киппура.

Галаха́ или **Алаха́** (на иврите הֲלָכָה) — традиционное иудейское право, совокупность законов и установлений иудаизма, регламентирующих религиозную, семейную и общественную жизнь верующих евреев. В более узком смысле — совокупность законов, содержащихся в

¹ При составлении словаря использованы материалы: Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе, его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. А. Гаркави, Л. Кацнельсона. В 16 т. — СПб.: Изд. Общества для научных еврейских изданий и изд. Брокгауз-Ефрон, 1906-1913; Краткая еврейская энциклопедия: В 11 т. — Иерусалим, 1976 -2003; Телушкин Й. Еврейский мир. Энциклопедия / Й. Телушкин. — М.: Еврейский университет. 1992; Электронная еврейская энциклопедия // Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eleven.co.il.

Торе, Талмуде и в более поздней раввинистической литературе, а также каждый из этих законов (галахот) в отдельности.

Ермолка или **кипа** (*קיפה*) (на идиш: *יאַרמלקע* я́рмлке, на иврите: *קִיפָה* кипа) — традиционный еврейский мужской головной убор. Представляет собой маленькую круглую (вязаную или сшитую из ткани) шапочку, прикрывающую макушку. На христианском западе человек оказывает уважение, снимая шляпу, у евреев — нося ее. Согласно еврейской традиции покрытая голова — знак того, что над вами — могучая сила. Ортодоксальные евреи носят кипу всегда, консерваторы — в синагоге и во время еды. В давние времена головной убор был знаком контакта с Богом — голову покрывали во время служения Всевышнему (во время молитвы, произнося благословения, изучая Тору и т. д.). Некоторые евреи носили кипу постоянно — этим они хотели показать, что все их поступки направлены на служение. Смысл этого обычая-правила — показать, что еврей осознает существование Всевышнего и Его мудрость, ценя это даже выше головы, наиболее развитой и важной части человека

Звезда Давида, **Щит Давида** (на иврите *מגן דָּוִד* — Магэн Давид, на идише произносится могоднóвид) — эмблема в форме шестиконечной звезды (гексаграммы), в которой два равносторонних треугольника наложены друг на друга — верхний концом вверх, нижний концом вниз, образуя структуру из шести равносторонних треугольников, присоединенных к сторонам шестиугольника. Согласно легенде, этот символ был изображён на щитах воинов царя Давида. Наиболее распространённое объяснение гексаграммы заключается в том, что она представляет собой соединение и сочетание мужского (треугольник, направленный кверху) и женского (треугольник, направленный книзу) начал. «Щит Давида» с XII в. получил распространение в качестве символа иудаизма и принадлежности к еврейскому народу.

Идиш (*ייִדיש* йидиш и *אִידיש* идиш — дословно: «еврейский») — еврейский язык германской группы, исторически сложившийся основной язык ашкеназов (восточноевропейских евреев), на котором в начале XX века говорило около 11 млн. евреев по всему миру. Идиш был основным разговорным языком у большинства николаевских евреев.

Иом-Киппур (на иврите *יּוֹם כִּפּוּר*, «День искупления», на русский язык обычно переводится как «Судный день») — в иудаизме самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов.

Коробочный сбор — специальный налог, которым облагалось еврейское население в Российской империи, уплачивался за право риту-

ального, кошерного забоя скота и птицы (резничество) и продажи кошерного мяса, согласно особой таксе, установленной местными властями. Средства коробочного сбора использовались на содержание синагог и молитвенных домов, еврейских учебных и благотворительных учреждений (больниц, приютов, богаделен), помощи нуждающимся.

Кошерная пища — еда, отвечающая требованиям кашрута – еврейских законов об употреблении пищи («кашрут» означает пригодность к употреблению в пищу). Основные предписания, касающиеся кашрута, даются в Пятикнижии. Принципы кашрута: в пищу можно употреблять только тех животных, которые являются жвачными и имеют раздвоенные копыта (свинья, например, исключена из рациона, так как не является жвачным животным). Дозволены к употреблению только рыбы с чешуей и плавниками. Птицы, запрещенные к употреблению в пищу, перечислены в Библии поименно. Существуют правила употребления разрешенных видов пищи. Используемые в пищу животные должны быть забиты в соответствии с ритуальными предписаниями специально подготовленным «резником», «шохетом». Для удаления крови мясо вымачивается, солится и промывается водой. Мясо и мясные продукты нельзя готовить и есть вместе с молоком или молочными продуктами, не допускается даже готовить мясо в посуде из-под молочных продуктов.

Маарив (на иврите **מָאָרִיב** — вечер) — вечерняя молитва в иудаизме. Канон предписывает евреям молиться три раза в день. Время каждой молитвы чётко определено. Вечерняя молитва должна исполняться с захода солнца и до полуночи.

Маца — лепёшки из пресного теста, единственный вид хлеба, разрешённый к употреблению в течение еврейского праздника Песах. Тора предписывает употребление мацы в Песах как напоминание о том, что во время Исхода израильяне *«испекли... из теста, которое они вынесли из Египта, пресные лепешки, ибо оно еще не вкисло, потому что они выгнаны были из Египта и не могли медлить»* (Исх.12:39)

Мехица (на иврите, разделение) — узорная перегородка или балкон, отделяющие мужскую и женскую секции в синагогах, а также на еврейских свадьбах и других мероприятиях, участие в которых является исполнением заповедей Творца.

Мизрах (на иврите — восток) — направление, в сторону которого следует обращаться лицом во время молитвы. Молясь, евреи стран рассеяния должны обращаться лицом к земле Израиля, в ней — к Иерусалиму, в Иерусалиме — к Храму. Мизрахом называют стену синагоги,

посередине которой обычно расположен Арон-а-кодеш, а также вышивку, рисунок или любое другое традиционное украшение, отмечающее эту стену в синагогах и частных домах.

Минха (на иврите מִנְחָה) — дневная (полуденная) молитва в иудаизме. Дневная молитва может начинаться пополудни. В дни поста и по субботам во время Минхи читают Тору.

Микве (на иврите מִקְוֵה, буквально «скопление [воды]») — водный резервуар с проточной водой, бассейн для омовения (*твила*) с целью очищения от ритуальной нечистоты.

Миньян (на иврите מִנְיָן — счёт, подсчёт, число) — в иудаизме, группа не менее десяти взрослых мужчин (старше 13 лет), необходимая для совершения общественного богослужения и ряда религиозных церемоний. Миньян необходим для того, чтобы произнесённая молитва считалась молитвой всей общины, а не индивидуальной. Согласно канону, некоторые места в молитве нужно произносить от лица общины, поэтому, хотя молиться может каждый в отдельности, рекомендуется это делать вместе. Еврейское каноническое право предпочитает совместную молитву индивидуальной. Считается, что вместе евреи будут молиться за благо всей общины, а индивидуально — лишь за личное благо. В еврейской жизни слово миньян часто используется как синоним синагоги. Религиозные евреи спрашивают друг друга: «В каком миньяне ты давен (молишься)?», что равносильно вопросу: «В какую синагогу ты ходишь?».

Песах (на иврите פֶּסַח, букв. «миновал, обошёл», в ашкеназийском произношении — Пейсах; на арамейском כְּפִסְחָא — Писха; по-гречески и по-русски — Пасха) — центральный иудейский праздник в память об Исходе евреев из Египта. Начинается на 15-й день весеннего месяца нисан и празднуется в течение 7 дней в Израиле и 8 — вне Израиля.

Резник (шойхет, шохет) — человек, занимавшийся резничеством — ритуальным (кошерным) убоем скота у верующих евреев.

Рош ха-Шана (на иврите רֹאשׁ הַשָּׁנָה, букв. «голова года») — еврейский Новый год, празднуемый в первый и второй дни месяца тишрей (тишри) по еврейскому календарю (выпадает на сентябрь-октябрь). С этого дня начинается отсчёт дней года по еврейскому календарю.

Сидур — сборник молитв для будней и субботы, расположенных в определенном (календарном) порядке. Слово «сидур» происходит от слова «седер» (порядок или уклад) - уклад жизни и связанные с ним ежедневные молитвы. С момента выхода в свет первого рукописного сидура Бар Амрам Гаона прошло 1200 лет, и еврейский мир видел тысячи са-

мых разных изданий молитвенников. Сидур содержит просьбы, выражения благодарности, благословения и песнопения, посвященные Всевышнему. В него включают также отрывки из псалмов, выдержки из трактата Мишны «Поучения отцов», объяснения законов и обычаев молитвы. Структура молитвенника всегда примерно одна и та же, однако существуют различные версии - «нусахи» сидура, сделанные с учетом обычаев той или иной общины. Кроме сидура — молитвенника для будней и субботы, существует также праздничный молитвенник — мазхор.

Синагога — (греческое слово, на иврите — бэйт кнэсет (дом собрания). Место общественных и частных молитв иудеев, центр религиозной жизни общины.

Талес, Талит — мужское молитвенное одеяние в виде прямоугольного куска шерстяной ткани с черными или синими полосками, снабженное по углам определенным образом продетыми и сплетенными шерстяными нитями (цицит). Религиозные мужчины его носят под одеждой постоянно.

Тора (на иврите תּוֹרָה — тора́, букв. «учение, закон»; в ашкеназском произношении — То́йро) — как правило, Торой называют Пятикнижие Моисея. В самом Пятикнижии «Торой» часто называется отдельное предписание Бога, отдельные заповеди или совокупность законов, относящихся к тому или иному предмету. В самом широком смысле Торой называют всю совокупность еврейского традиционного закона. В синагогах и молитвенных домах главным сакральным предметом является Сефер Тора — рукописный пергаментный свиток с текстом Пятикнижия Моисеева (Торы), используемый для еженедельного публичного чтения.

Хабад, Хабад-Любавич (на иврите חב"ד — представляет собой аббревиатуру трех слов «хохма, бина, даат» — мудрость, разум, знание /три стадии познания/) — иудейское религиозное движение, одно из течений хасидизма, также называется любавичским хасидизмом. Главный упор его сторонниками делается на глубокое и детальное изучение внутреннего смысла текста Торы и ее заповедей, а также на осмысление цели человеческой жизни. К началу XXI века это течение насчитывало около 200 000 приверженцев. Движение создано ребе Шнеуром Залманом из Ляд в 1772 г. Благодаря активной деятельности и авторитету седьмого Любавичского Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона, это течение получило распространение во многих странах, где были созданы новые и получили развитие уже существовавшие еврейские общины. В странах СНГ и Восточной Европы Хабад является крупнейшим иудейским течением.

Ханука — (на иврите חַנּוּכָּה — освящение, обновление) — один из главных иудейских праздников, начинается 25 кислева (ноябрь) и продолжается восемь дней. Праздник установлен во II веке до н. э. в память об очищении Храма, освящении жертвенника и возобновлении храмовой службы Маккавеями, в результате разгрома и изгнания греко-сирийских войск в 165 году до н. э. зажигается один из светильников каждый день праздника.

Хасидизм (на иврите חסידות — хасидут, «праведность», «учение благочестия») — народное религиозное движение, возникшее в восточноевропейском иудаизме в первой половине XVIII века, которое за очень короткое время охватило еврейское население Подолии, Волыни, Галиции и других регионов Украины, быстро распространилось по Литве и Белоруссии, Румынии и Венгрии. Хасидизм как движение был основан Израилем Баал Шем Товом (1700–1760 гг.).

Шахарит (на иврите שַׁחֲרִית) — утренняя молитва в иудаизме. Утренняя молитва может начинаться с восхода солнца.

Шофар (שׁוֹפָר) — древний духовой музыкальный инструмент, бараний рог, в который трубят во время синагогального богослужения на Рош-ха-Шана и Йом-Кипур.

Эзрат нашим — женское отделение синагоги. Обычно расположено в галерее или рядом с мужским и отделяется ширмой или занавеской.

Приложения¹

¹ Текст документов приводится в соответствии с орфографией оригинала

Приложение 1

Приговор

Город Николаев, 1870 года мая 20 дня, мы, нижеподписавшиеся члены еврейского молитвенного общества, молящиеся во вновь утвержденной господином Николаевским военным губернатором на Поповой балке города Николаева, еврейской молитвенной школе, вследствие объявленной нам нашим раввином г. Когоном предписания Николаевской городской думы, последовавшего на его, г. Когона, имя от 6-го мая сего 1870 года за № 1174 об избрании установленных членов для духовного правления при упомянутой нашей школе, сего числа единодушно приговорили: на основании 1070 ст. 1 ч. 1 XI т. Св. Зак., избрать этим нашим приговором вперед на три года, считая со дня утверждения настоящего приговора, для духовного правления сказанной нашей молитвенной школы: в ученые – постоянно живущего здесь с семейством своим бобруйского мещанина Товию Умана, в старосты – бессрочно-отпускного солдата Шмуля Цукермана и в казначеи – херсонского мещанина Янкеля Мендельблюма. Приговор этот за общими нашими подписями доверяем упомянутому нашему раввину г. Когону для представления его куда следует, на законное утверждение надлежащим начальством, и в том подписываемся.

Далее 28 подписей членов религиозной общины.

Что действительно приговор сей молитвенным обществом во вновь учрежденном доме на Поповой балке составлен и собственноручно ими по-еврейски подписан, том Николаевская городская дума подписью и печатью свидетельствует июня 26 дня 1870 г.

Городской голова Соболев /подпись/.

Печать Николаевской городской думы.

Секретарь /подпись/.

ГАНО. Ф. 230, оп. 1, д. 8108, л. 2.

Приложение 2

Распределение населения г. Николаева по вероисповеданиям (по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г.)

Православных		67241
Старообрядцев и уклоняющихся от православия		128
Римских католиков		3331
Протестантов разных исповеданий		955
Магометан		119
Иудеев		20109
Остальные	Христиане	1
	Нехристиане	–

*Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. – Т. XLVII.
Херсонская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого – СПб.:
Изд. Центрального Статистического Комитета, 1904. – С. 3.*

Приложение 3

Список еврейских синагог и молитвенных домов г. Николаева (1922 г.)

1. Молитвенный дом по Таврической, 55.
2. Бани «Микво» мужская и женская, угол М. Морской и Таврической.
3. [Синагога старая], Черниговская ул. № 15 [13].
4. [Синагога] 3-я Слободская, 30.
5. Синагога по Кузнечной, 83.
6. Мерческая синагога по Черниговской, 52/а.
7. Молитвенный дом Ашкеназим, Черниговская, 19.
8. Синагога по Херсонской, 25.
9. [Синагога] по Черниговской, 17 [15], угол Б. Морской.
10. Молитвенный дом сапожников, Сенная, 32/2.
11. Молитвенный дом по 1-й Военной.
12. Синагога по Привозной, 53.
13. Хоральная /главная/ синагога по Фалеевской № 5.
14. Синагога Нойсе Гамито, Черниговская, 52.
15. Синагога по Севастопольской, 35/1.
16. Молитвенный дом Кнесе Исруэль, Рождественская, 30.

ГАНО. Ф.Р. 2801. оп. 1, д. 10. л. 3.

Приложение 4

Отчет комиссии по изъятию ценностей из еврейских молитвенных домов и синагог

Комиссия по изъятию ценностей из еврейских молитвенных домов и синагог под председательством тов. Шапиро и членов тов. Чаусовского и Каценальбогена начала свою работу 28 апреля 1922 г.

В тот же день комиссия посетила большинство синагог, но так как в них никого из членов советов и правлений синагог не застала, пришлось назначить общее собрание всех членов правлений и советов на 30 апреля 1922 г. На этом собрании были распределены дни и часы изъятия ценностей из каждого молитвенного дома и синагоги. Особых вопросов и возражений не поднималось. Некоторые члены правлений просили заменить короны другими предметами однородной стоимости, на что было указано, что это будет зависеть от губкомиссии.

Фактическое изъятие ценностей было начато 2 мая 1922 г. Так как комиссия, пользуясь списком всех молитвенных домов и синагог, обходила их все без исключения, независимо от того, были ли ранее взяты ценности на учет в той или другой синагоге, то было обнаружено в старой синагоге по ул. Черниговской № 15 [13] не были взяты ценности на учет весом 18 ф(унтов), 23 ½ зол(отников) серебра, и в Привозной синагоге была обнаружена часть вещей, не взятых на учет, общим весом 9 ф. серебра; в молитвенном доме на Кузнечной улице, дом № 83, где тоже ничего не было ранее взято на учет, оказалась 1 корона и 3 подсвечника какого-то белого металла, которые впоследствии, по признанию экспертов, оказались не серебряными.

Комиссия во всех синагогах требовала для сверки наличия инвентарные книги или описи, но таковых нигде не оказалось. Из допросов выяснилось, что до этого были в некоторых синагогах кражи и часть ценностей похищена. О хищениях было заявлено в хоральной синагоге и, как видно из акта изъятия, факт хищения сомнителен, т.к. показания прислужника синагоги и членов правления разноречивы. В синагоге «Нойсе Гамито» по Черниговской была кража двух серебряных подносов и серебряного указателя (Яд), которые были найдены Губрозском и там до сего времени находятся.

Всего было изъято серебра:

из старой главной синагоги 18 ф., 26 ½ зол.

из портняжеской синагоги 8 ф., 53 ½ зол.

[из синагоги] мясников 12 ф., 90 зол.

[из] мол. дома сапожников 7 ф., 41 зол.

[из синагоги] «Нойсе гамито» 73 зол.

из синагоги [?] 7 ф., 46 зол.

[из] Привозной синагоги 17 ф., 88 зол.

Итого: 2 п(уда), 15 ф., 74 зол.

Других ценностей не обнаружено.

При сем прилагается: мандат, выданный комиссией; 9 квитанций о сдаче этих ценностей в Губфинотдел; акты, составленные комиссией при посещении синагог и молитвенных домов.

Впечатление комиссии: что в некоторых синагогах часть ценностей скрыты.

Председатель комиссии /подпись/.

Члены комиссии /подписи/.

25 мая 1922 г.

ГАО. Ф.Р. 2801. оп. 1, д. 10. л. 4.

Приложение 5

**Данные о составе иудейских религиозных общин г. Николаева
(1926 — 1928 гг.)**

Община	Муж.	Жен.	Всего	Возрастные группы				
				18-20	20-25	25-30	30-50	Старше 50
Синагога по ул. Сенной № 32/2	57	51	108	—	1	15	47	45
Синагога «Хабад» по Таврической ул. № 55	45	12	57	—	—	3	24	30
Молитв. дом по ул. Черниговской № 17	62	66	128	—	6	8	53	61
Синагога по ул. Черниговской № 52/6	60	40	100	—	3	5	44	48
Синагога по ул. 1-й Военной № 12	56	32	88	—	3	3	25	25
Синагога по ул. Херсонской № 25	64	56	120	—	1	8	45	60
Синагога «Ашкеназ» по ул. Черниговской № 19	33	24	57	—	2	2	24	24
Портняжеская синагога по ул. Черниговской № 15 (1924 г.)	160	75	235	—				

ГАНУ. Ф.Р. 118, оп.1, д. 192, 193, 196, 199, 202, 205, 206, 252

Приложение 6

Во Всеукраинский Центральный
Исполнительный Комитет
уполномоченного пятидесятки
синагоги по Привозной улице № 59
и членов правления синагоги

ЗАЯВЛЕНИЕ

В текущем месяце председатель Админотдела словесно предложил прихожанам Привозной синагоги дать ответ на поставленный вопрос: желают ли они отдать синагогу добровольно; между тем условия, в которые собрание прихожан было поставлено для выполнения этого предложения, не дали собранию возможности свободно выразить свое волеизъявление. Одним из этих отрицательных условий послужила явка на собрание и принятие участия в прениях лиц, не состоящих прихожанами синагоги...

Вследствие этого общество прихожан находит нужным настоящим заявить следующее:

В прошлом году группа лиц евреев обратилась в надлежащее учреждение с просьбой изъять от прихожан Привозной синагоги здание последней и передать этой группе для их нужд. Против этих домогательств выступили прихожане и, выдвинув свои обоснованные возражения, просили ходатайство отклонить. Результатом этого ходатайства было закрепление за прихожанами дальнейшего пользования синагогой путем заключения с Админотделом 25 июня [19]30 года письменного договора...

В этой фазе обстояло дело до настоящего времени, когда, как видно из заметки в местной газете от 25 с.м. [*сего месяца*], указанная группа вновь пытается получить синагогу в силу различных соображений и, между прочим, в силу того обстоятельства, что синагога, якобы мало посещаемая и что поблизости имеется еще 6-7 синагог...

Касаясь вопроса по существу, заявляем, что ссылка группы евреев на то, что вблизи Привозной синагоги имеется еще 6-7 синагог с малым числом молящихся, не отвечает действительности.

Во-первых, в городе находилось синагог и молитвенных домов 17, из которых 4 синагоги, в числе них и хоральная, изъятые для других целей, и семь составляют незначительные молитвенные дома, вмещающие как максимум по 100-150 человек. Затем, в составе городского населения имеется 25 тысяч евреев, из которых значительная доля

молящихся, судя хотя бы по количеству людей, которых остальные 6 синагог не в состоянии вместить в дни Нового года и Судных дней и др. Наконец, Привозная синагога, после изъятия хоральной синагоги, является одной из обширных центральных синагог, обслуживающих свой значительный район, поблизости которой никаких других синагог не имеется.

Во-вторых, что основных прихожан синагоги, зафиксированных по книге ее, имеется 460 душ, в дни же праздников... количество возрастает до 1200. Следовательно, утверждать об отсутствии молящихся, значит, отрицать очевидный факт. Нужно ли повторять ту несомненную истину, что назначение церквей, синагог, клубов и т. п. помещений выражается исключительно в периодическом обслуживании большого числа людей, оставаясь все остальное время почти пустующими. Такова природа вещей.

Кроме того, следует принять во внимание одно существенное обстоятельство, имевшее в свое время решающее значение при упразднении властями молитвенного дома, существовавшего в смежном доме бывшего приюта для престарелых, что ныне об-во «Помощь», было указано, что закрытие компенсируется призреваемым близостью Привозной синагоги, ныне же, в случае упразднения последней, каково же будет положение стариков и старух, для которых синагога является последним оплотом их земного существования.

Вообще же полагаем, что раз веротерпимость допущена, то поскольку любая группа имеет право на удовлетворение своих культурных и иных потребностей, постольку прихожане, в свою очередь, имеют право на удовлетворение своих потребностей религиозных.

По всем этим основаниям прихожане синагоги просят ходатайство об изъятии синагоги отклонить, оставив ее в пользовании прихожан.

Николаев, 1931 г., мая 26 дня.

Член правления синагоги Ш. Рабинович.

Член правления А.Д. Рабинович.

ГАНУ. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 560, л. 22-23.

До Президії Миколаївського окрвиконкому

При цьому додається листування в справі клопотання єврейського населення м. Миколаєва «Про передачу трьох синагог: Привозної, «Кнессес Ісруель» та по Чернігівській вулиці, поруч з єврейською трудовою школою – для культурних потреб міста та майстерень для перекваліфікації трудящих».

Адміністративний відділ повідомляє, що всього єврейського населення – 21679 чол., з них дорослого населення – 13600; скільки виборців, таких відомостей по м. Миколаєву не мається. Синагог по Миколаєву – 15, віруючих по місту – 1811 чол.; окремо: по Привозній синагозі – 494, «Кнессес Ісруель» – 23, по Чернігівській – 70 чол. Склад віруючих переважно до 80% складає нетрудовий елемент.

Демонстрація єврейського населення в більшості 4000 робітників, кустарів, єврейської молоді 2500 чол. в дні єврейських свят за антирелігійними гаслами, плакатами – підійшли до окривконкому з вимаганням передати вищепереказані синагоги на культурні потреби єврейського населення. Крім цього, за передачу зазначених синагог власноручно підписалися 3301 чол.

Навкруги зазначених синагог є ще кілька синагог на віддаленні половини, одного, півтора кілометрів, де віруючі матимуть повну можливість задовольняти свої релігійні потреби.

На підставі вищепереказаного, Адмінівділ, погодивши це питання з відповідними органами, рахує за доцільне передати синагоги для культурних потреб єврейського населення і зі свого боку прохає Президію затвердити клопотання єврейського населення та просити ВУЦВК затвердити.

Заступник зав. Адмінвідділом.

Начальник Р.С. міліції Микокруги Захаров.

Інспектор культів Порошниченко.

20 вересня 1930 р.

Там же, л. 28.

Витяг з протоколу засідання Секретаріату Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету з 10 липня 1931 р.

Постановили:

Задовольнити подання нижченаведених міських Рад про бажання людності закрити молитовні, передавши їх на культурні потреби:

1. Миколаївської міськради про закриття Привозної синагоги в м. Миколаєві, приміщення передати під ключ.

Там же, л. 37.

Приложение 7

Николаевскому горсовету. Админсекция
правления синагоги им. М. Грибермана,
находящейся по ул. Первомайской № 45

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду сложившегося обстоятельства, что дом, где находится синагога, переходит с частного владения во владение коммунального отдела, который требует уплаты за занимаемое нами помещение, которым до сих пор мы пользовались бесплатно, согласно договору, заключенному нами, мы лишены [возможности] пользоваться синагогой. А посему мы вынуждены освободить помещение и просим разрешить нам инвентарь передать в Мерщинскую синагогу [синагогу мерщиков], находящуюся по ул. Шолом-Алейхема, бывшей Черниговской, № 37 и аннулировать заключенный с Админотделом договор в 1930 году.

Николаев, 3 ноября 1931 года.

Председатель: Груберман Зельман Моисеевич.

Член правления: Токарский Шмуль Моисеевич.

ГАО. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 566, л. 22.

Приложение 8

В Административный отдел, инспектору культов

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду того, что мало прихожан и средств у нас нет, то просим все прихожане и голова синагоги, и казначей принять у нас синагогу и освободить нас от этих расходов.

Голова синагоги Ш. Турчихин.

Казначей Р. Эйдензон.

18 сентября 1931 г.

ГАО. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 355, л. 2.

Приложение 9

Президиуму городского
Совета г. Николаева
Инспектора культа
Военсекции горсовета
Матвеева Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Представляя при сем на распоряжение Президиума Никгорсовета дело т. наз. «польской синагоги», находящейся в г. Николаеве по Черниговской ул. № 15, каковое с каждым днем разрушается и культовое имущество, находящееся в этой синагоге, подвергается расхищению.

Считаю необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства:

1. Иудейская община «польской синагоги» на 1.01.1934 г., согласно поданным сведениям, насчитывает 52 чел. /каковые сведения являются неточными и дублируются со списков прошлых лет/. В настоящее время в общине насчитывается 18 чел. верующих от 70-80 лет.

2. Согласно поданного заявления от 19.04.1934 г. старосты общины Кругляка Д., единственного оставшегося из трех членов правления, видно, что синагога в течение двух лет пустует и верующие молиться не собираются. Средств на уплату долгов Финотделу 2750 руб. за прошлые годы община не имеет, и ремонт делать не будет, т. к. никто из верующих общины в этом не заинтересован.

3. Староста общины Кругляк явился ко мне с заявлением о том, что неоднократные попытки с его стороны созвать собрание верующих для обсуждения дел общины ни к чему не привели. Все отказываются от участия в собрании, а потому гр. Кругляк убедительно просил принять от него здание синагоги, имеющееся культовое имущество в ней и оставлял ключи от синагоги, что с трудом удалось упротить его повременить несколько дней.

4. 24.04.1934 г. я вызвал раввина Шнеерсона, единственного представителя еврейско-иудейского духовенства в г. Николаеве, сделав ему предложение взять указанную синагогу другой еврейской общиной, то таковой заявил мне, что другой религиозной общины в г. Николаеве, каковая бы взялась с уплатой налогов и большого ремонта указанной синагоги, нет. Написать мне об этом, по законам Талмуда и его религи-

озным убеждениям, он не может, от своего устного заявления он не откажется.

5. На территории Николаева имеются, кроме указанной «польской синагоги», действуют еще 7 синагог с общим количеством верующих по г. Николаеву на 1.01.1934 г. 514 человек. Причем имеется рядом с синагогой «польской» синагога «старая» с общей вместимостью на 700 чел., которая вполне может удовлетворить религиозные потребности, если таковые возникнут со стороны верующих бывшей «польской синагоги».

6. По просьбе старосты указанной общины гр. Кругляка Д., я лично осмотрел синагогу на месте, где убедился, что синагога для дальнейшей службы культу не пригодна. Нет ни единого уцелевшего стекла в окнах и требуется ремонт, что община не в состоянии сделать. Пришлось временно поставить сторожа.

7. Согласно Устава религиозных общин п. 7, общину можно ликвидировать.

На основании вышеизложенного Инспектура культов считает [*необходимым*] срочно ликвидировать общину «польской синагоги» и просит Президиум горсовета ликвидацию указанной общины утвердить, о чем довести до сведения облисполкома и ВУЦИК.

Инспектор Админсекции
и культов горсовета Матвеев.

ГАНО. Ф,Р, 8, оп. 1, д. 568, л. 2.

Приложение 10**Протокол заседания внештатных нацменинструкторов
предприятий от 12 января 1935 г.**

Присутствовали 75 человек.

СЛУШАЛИ: доклад тов. Кричевского «Клерикалы на службе фашизма» и содоклад т. Гаврилюка, бывшего священника кладбищенской церкви, об антисемитизме.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Учитывая важность разворота антирелигиозной работы в Николаеве и за отсутствием наглядных пособий, которые отражали бы рост безбожности..., поручить т. Гуричу и Скуматову поставить вопрос перед политсоветом наробраза о восстановлении в городе музея безбожников, здание которого совершенно разрушается.

2. Совещание констатирует, что в городе имеется много пустующих синагог, которые совершенно разваливаются, как сапожная. Поручить тов. Скуматову и Гуричу договориться с[о] швейпромом и государственной обувной фабрикой о поднятии вопроса и инициативы среди рабочих этих фабрик об отобрании большой синагоги, которая помещается по ул. Шолом-Алейхема № 13 для передачи ее под культурное учреждение для рабочих этих фабрик, а в отношении сапожной синагоги, об отобрании ее под красный уголок маслозаводу. Поставить вопрос перед Президиумом горсовета.

Председатель Житников.

Секретарь Хейфец.

ГАНУ. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 569, л. 22.

Приложение 11

В Николаевский горсовет от правления и представителей религиозной общины большой /главной/ синагоги в г. Николаеве, ул. Шолом-Алейхема № 13

По имеющимся у нас сведениям, некоторые лица собирают подписи на предприятиях и в учреждениях среди трудящихся евреев на предмет ходатайствования перед соответствующими органами власти о закрытии большой /главной/ синагоги в г. Николаеве по ул. Шолом-Алейхема № 13 с тем, чтобы использовать помещение для других целей.

Поскольку нам известно, эти лица, собирающие подписи, объясняют свои мотивы подписавшим тем, что синагога пустует, нет молящихся, а посему следует использовать ее для такого культучреждения, где посещаемость гораздо больше. Сим заявляем, что эти мотивы не верны и не соответствуют действительности. На самом деле синагогу посещает довольно большое количество граждан-евреев, имеющих такое же право на это помещение для выполнения своих религиозных обязанностей, как и другие для других надобностей.

Правда, в будние дни посещаемость синагоги не так значительна, но по праздникам, особенно в дни еврейского Нового года и Судного дня, посещаемость очень велика. Как пример, может служить прошлый год, когда в дни Нового года и Судный день синагога была переполнена молящимися прямо до отказа, не только не хватало места для сидения, но и не было даже где стоять. Как всякое культучреждение, синагога рассчитана на периодическую посещаемость, и никак нельзя считать, что именно верующие должны посетить синагогу ежедневно в таком количестве, как в большие праздники.

Хотя по списку, доставленному нами в Административный отдел, число прихожан нашей синагоги невелико, но на самом деле число граждан, посещающих синагогу, во много раз превышает числящихся в списке, и этот список далеко не полный, по нем нельзя судить о действительном числе прихожан синагоги. Дело в том, что при всем нашем желании, [мы] не можем внести в список всех посетителей синагоги. Многие приходят молиться и, по причинам им известным, не желают указать свои фамилии, а мы ведь не можем требовать от молящегося, чтобы он непременно указывал свою фамилию. Мы считаем, что двери синагоги должны быть открыты для всех желающих, и не можем не впускать в синагогу кого бы то ни было по случаю нежелания назвать свою фамилию. Вот почему в списках Админотдела не указаны фами-

лии всех прихожан, но в действительности число их очень велико и в дни Нового года и больших праздников доходит приблизительно до 1000 человек и больше.

Считаем необходимым указать, что в нашу синагогу целиком перешли прихожане из пяти закрытых синагог: из бывшей хоральной, «Ашкеназим», мясников, польской и бывшей портняжеской. С закрытием нашей синагоги совершенно не будет места для моления, хотя и имеются еще три синагоги в этой части города, но они маленькие и никоим образом не могут туда вместиться прихожане нашей синагоги, периодически переполненной до отказа.

Поскольку мы выполняем все обязанности по договору с Админотделом и за нашей общиной не числится никаких долгов и поскольку мы представляем собой довольно значительную группу, полагаем, что нет никакого основания для закрытия синагоги и передачи ее помещения другим.

От имени прихожан и молящихся нашей синагоги просим и умоляем оставить синагогу в наше пользование по прямому назначению для молитвы и не отдавать ее для других надобностей, принимая во внимание также и то, [что] для верующих место для моления также крайне необходимо, как какое бы то ни было культурное учреждение для других.

Г. Николаев, августа 6 дня 1935 г.

Подписи: Б. Заславский, С. Самунишский, Х. Маркович, М. Коган, Я. Каган, Д. Зельдович, А. Френкель, Я. Краинский.

ГАНУ. Ф. Р. 8, оп. 1, д. 558, л. 20.

К письму приложен «Список прихожан старой синагоги, ул. Шолом-Алейхема № 13». В списке всего 193 человека.

Там же, л. 22 – 26-б.

До президії Миколаївської міськради
Від інспектора релігійних культур тов. Григорука

ДОПОВІДНА ЗАПИСКА

Додавши до цього матеріали з вимогою трудящих євреїв м. Миколаєва про зачинення старої синагоги, яка міститься по Чернігівській вулиці № 13 та передачі останньої на культурні потреби міста, що стверджується власноручними підписами в кількості 1467, за-

уважую, що стара синагога міститься на одній дворовій площі поруч з музеєм природи та будинком лікаря; з другого боку, [релігійна громада], об'єднуючи 120 чоловік віруючих, здебільшого утриманців, не спроможна утримувати заарендовану у держави будівлю, яка щороку руйнується і загрожує зовсім вийти із ладу.

Одночасно релігійна громада старої синагоги цілком має змогу задовольнити свої релігійні потреби в інших синагогах, що розташовані від старої синагоги в далечині 3-х кварталів, а саме синагоги «Хабат» та «Мерчиків».

Виходячи з цього, вважаю цілком доцільним задовольнити клопотання трудящих євреїв м. Миколаєва щодо зачинення старої синагоги та передачі її на культурні потреби міста, а саме для організації дитячого будинку, в чому відчувається гостра потреба.

13. IX. 1935 р. Григорук.

Там же, л. 11.

Приложение 12

АКТ

Составлен настоящий акт на основе решения ЦИК УССР от 21 июня 1936 г. Синагога шапошников по ул. Карла Либкнехта, 30 закрыта и передается на культурные нужды города. Я, инспектор культот горсовета Григорук, принял от правления религиозной общины вышеуказанной синагоги Фелер[а] З.А., Портной [Портного] А.Ш. все имущество, согласно описи имущества. При передаче все оказалось налицо.

Принял: /подпись/.

Сдали: /подписи/.

ГАНУ. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 563, л. 29.

Приложение 13**Заключение Николаевского областного Совета депутатов
трудящихся на ходатайство граждан г. Николаева иудеев
об открытии молитвенного дома**

Проверкой установлено:

- Всех верующих в г. Николаеве иудеев до 550 чел, все они не моложе 20 лет.
- Здание, которое выпрашивают верующие иудеи – молитвенный дом, находящийся в г. Николаеве, ул. Черниговская № 17, одноэтажное, каменное, крытое железом (бывшая синагога).
- Здание используется под склад областным аптекоуправлением...
- Здание, как синагога, было закрыто в 1934 г. органами советской власти по ходатайству верующих иудеев.
- В Николаеве и в районах области не функционирует ни одна синагога.
- Исполком Николаевского областного Совета депутатов трудящихся не возражает (далее неразборчиво) под синагогу.

Уполномоченный Совета
по религиозным культам при
Совете Народных Комиссаров СССР
по Николаевской области Капорин

25 февраля 1946 г.

ГАНО. Ф.Р. 992, оп. 2, д. 697, л. 5.

Приложение 14

**Уполномоченному Совета по религиозным культам при Совете
Министров СССР по Украинской ССР тов. Вильховскому Л.А.**

27 июля 1947 г.

Зарегистрированы исполнительный орган, ревизионная комиссия и служитель культов в иудейской религиозной общине г. Николаева. Здание под синагогу капитально отремонтировано, горсовет оформил передачу [его] иудеям по типовому договору.

Раввином иудейской религиозной общины зарегистрирован Фукс Моисей Шмулевич, 1874 года рождения, в прошлом учитель закона божьего, меламед, проживает в г. Николаеве, ул. Черниговская № 12, имеет документ, выданный Одесским раввином от 9 мая 1946 г. за № 18, что он может быть раввином в Николаевской религиозной общине.

Уполномоченный Совета
по религиозным культам
при Совете Министров СССР
по Николаевской области Капорин.

ГАНО. Ф.Р. 992, оп. 2, д. 1073, л. 33.

**Заместителю председателя Николаевского областного Совета
депутатов трудящихся тов. Гаврилову Л.Е.**

28 августа 1947 г.

Постановлением № 4734 Исполкома Николаевского областного Совета депутатов трудящихся от 25 февраля 1946 г. «О ходатайстве верующих иудеев г. Николаева о передаче им ранее принадлежавшего помещения синагоги в г. Николаеве по ул. Черниговской, дом 17-19» и постановления № 10 Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 19 сентября 1946 г.: «Настоящим Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР разрешает открытие синагоги в г. Николаеве по ул. Шолом-Алейхема № 17/19».

На основе этих постановлений Николаевское горжилуправление 6 января 1947 г. передало вышеуказанное помещение иудейской религиозной общине г. Николаева для капитального ремонта, т. к. здание это, находившееся под складом облаптекоуправления, где содержалась хлористая известь, – было сильно разрушено.

На протяжении двух с половиной лет, т. е. 1944 – 1945 и половины 1946 гг., претендентов на это помещение не было, кроме религиозной общины, которая начала ходатайствовать об открытии синагоги в г. Николаеве с 1 сентября 1944 г.

В настоящее время это помещение капитально отремонтировано силами и средствами религиозной иудейской общины. Горжилуправлением оформлена передача его под синагогу после ремонта по типовому договору, согласно существующему законодательству о культурах.

Уполномоченный Совета
по религиозным культурам
при Совете Министров СССР
по Николаевской области Капорин.

Там же, л. 36.

Использованные источники и литература

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ДОКУМЕНТЫ, ПРАВОВЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории

1. Ф. 2, оп. 1, д. 22947.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО)

2. Ф. 1, оп. 25, д. 1040.
3. Ф. 1, оп. 25, д. 1357.

Государственный архив Николаевской области (ГАНО)

4. Ф. 216, оп. 1, д. 1224.
5. Ф. 216, оп. 1, д. 1235.
6. Ф. 222, оп. 1, д. 683.
7. Ф. 229, оп. 1, д. 119.
8. Ф. 229, оп. 4, д. 161.
9. Ф. 230, оп. 1, д. 30.
10. Ф. 230, оп. 1, д. 3784.
11. Ф. 230, оп. 1, д. 4072.
12. Ф. 230, оп. 1, д. 8108.
13. Ф. 230, оп. 1, д. 8540.
14. Ф. 230, оп. 1, д. 8625.
15. Ф. 230, оп. 1, д. 8655.
16. Ф. 230, оп. 1, д. 12002.
17. Ф. 230, оп. 1, д. 12262.
18. Ф. 230, оп. 1, д. 13191.
19. Ф. 231, оп. 1, д. 1347.
20. Ф. 243, оп. 1, д. 73.
21. Ф. 484, оп. 1, д. 1498.
22. Ф. Р. 8, оп. 1, д. 558.
23. Ф. Р. 8, оп. 1, д. 560.
24. Ф. Р. 8, оп. 1, д. 563.

25. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 566.
26. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 568
27. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 569.
28. Ф.Р. 8, оп. 1, д. 571.
39. Ф.Р. 17, оп. 1, д. 21.
30. Ф.Р. 87, оп. 2, д. 20.
31. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 188.
32. Ф.Р. 118, оп.1, д. 192.
33. Ф.Р. 118, оп.1, д. 193.
34. Ф.Р. 118, оп.1, д. 196.
35. Ф.Р. 118, оп.1, д. 199.
36. Ф.Р. 118, оп.1, д. 202.
37. Ф.Р. 118, оп.1, д. 205
38. Ф.Р. 118, оп.1, д. 206.
39. Ф.Р. 118, оп.1, д. 252.
40. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 299
41. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 300.
42. Ф.Р. 118, оп. 1, д. 355
43. Ф.Р. 992, оп. 2, д. 697.
44. Ф.Р. 992, оп. 2, д. 1073.
45. Ф.Р. 992, оп. 2, д. 1513.
46. Ф.Р. 2801, оп. 1, д. 7.
47. Ф.Р. 2801, оп. 1, д. 10.
48. Ф.Р. 5859, оп. 2, д. 5555а.
49. Законы о вере и веротерпимости. С приложением свода разъяснений по кассационным решениям Сената / Сост. Я.А. Канторович. – СПб.: Изд. Я.А. Канторовича, 1899.
50. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. – Т. XLVII. Херсонская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого – СПб.: Изд. Центрального Статистического Комитета, 1904.
51. Собственноручные распоряжения князя Потемкина-Таврического во время второй турецкой войны в царствование императрицы Екатерины II // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. – Т. II. – Одесса, 1850.

ЛИТЕРАТУРА

52. Багмет М.О. Голокост: винищення єврейського населення в період німецько-румунської окупації / М.О. Багмет, М.Є. Козирева, В.В. Щукін // Миколаївщина в роки Великої Вітчизняної війни: 1941-1944. — Миколаїв, 2004. — С. 243 — 261.
53. Войналович В. Наступ на єврейські громади в Україні в 50-60-х роках / В. Войналович // Єврейська історія та культура в Україні: Матеріали

- конф. Київ 8-9 грудня 1994 р. / Асоціація єврейських організацій та общин України. Асоціація юдаїки - науково-дослідний центр. – К., 1995.
54. Гіркий полин історії: масові політичні репресії серед єврейського населення Миколаївської області в 20-50-ті роки ХХ ст. – Вип. 1. – Миколаїв: Атол, 2003.
55. Гриневиц Е. Еврейские адреса Николаева / Е. Гриневиц. // Еврейское население на Николаевщине. Сборник документов и материалов. — Т. 1. — Николаев: Атолл, 2004. — С. 38-41.
56. Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе, его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. / Под ред. А Гаркави, Л. Кацнельсона – СПб.: Изд. Общества для научных еврейских изданий и изд. Брокгауз-Ефрон, 1906-1913.
57. Еланский П.П. Местные исторические монографии / П.П. Еланский – Николаев: тип. А.Г. Шнейдер, 1896.
58. Заковоротний Д.И. Храмы Николаева / Д.И. Заковоротний – Николаев, 2001.
59. Заковоротний Д.И. Храмы Прибужья / Д.И. Заковоротний – Николаев: Изд. ЧП «Гудым», 2004.
60. Карпенко И., Коган Ф. Расправа над духовным правлением (Материалы к биографии николаевского раввина Шмуэла Шнеерсона) / И. Карпенко, Ф. Коган // Лехаим — 2006. — № 5(169).
61. Коган Ф. Черниговская улица моя / Ф. Коган // Яхад. – 2002. – № 4.
62. Котляр Е.А. Одесские синагоги в контексте еврейской эмансипации Европы: историко-архитектурный контекст / Е.А. Котляр // Мигдаль. — 2004. — 30 ноября.
63. Краткая еврейская энциклопедия: В 11 т. – Иерусалим, 1976 -2003.
64. Крючков Ю.С. Град Святого Николая. Путеводитель по старому Николаеву / Ю.С. Крючков — Николаев: Возможности Киммерии, 2003.
65. Найдис И. Корона Торы и диктатура пролетариата / И. Найдис // Мигдаль Times - 2010. - Декабрь (№ 28).
66. Нариси з історії та культури євреїв України / Ред.-упор. Л. Фінберг, В. Любченко. – К.: Дух і Літера, 2005.
67. На родине Ребе // Лехаим. — 2006. № 5(169).
68. Пиворович В.Б., Дяченко С.А. Улицами старого Херсона / В.Б. Пиворович, С.А. Дьяченко – Херсон, 2002.
69. Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии. Социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881–1904 / М. Полищук – М., 2002.
70. Раппопорт Н.-З. О молитве и молитвеннике / Н.-З. Раппопорт // Лехаим. — 2010. — № 3 (215).
71. Сборник Херсонского земства за 1882 год. — № 1. — Херсон: Тип. Н.О. Ващенко, 1882.

72. Телушкин Й. Еврейский мир / Й. Телушкин. — М.: Еврейский университет. 1992.
73. Шитюк М.М, Сугацька Н.В. Геноцид проти євреїв південної України в роки німецько-румунської окупації (1941—1944 рр.) / М.М. Шитюк, Н.В. Сугацька. — Миколаїв, 2008.
74. Шукин В.В., Павлюк А.Н. Земляки. Очерки истории еврейской общины города Николаева (конец XVIII — начало XX вв.) / В.В. Шукин, А.Н. Павлюк — Николаев: Изд. Ирины Гудым, 2009

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

75. Гриневич Е.В. Страницы истории еврейских религиозных общин Николаевщины (нач. XIX– 50-е гг. XX вв.) / Е.В. Гриневич [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.judaica.kiev.ua/Conference/Conf2002>
76. Караульна О. Сторінки минулого – уроки для майбутнього (до питання культурного розвитку єврейських меншин в радянській національній політиці 30-х років на прикладі роботи Миколаївського будинку єврейської культури) / О. Караульна // Запорожские еврейские чтения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jr.zp.ua/publ>
77. Мицель М. Общины иудейского вероисповедания в Украине (Киев, Львов: 1945 — 1981 гг.) / М. Мицель — К., 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.judaica.kiev.ua/mizel.htm>
78. Пассик Я. Религия и еврейские земледельческие колонии / Я. Пассик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evkol.nm.ru/religion.htm>
79. Романовская Т. «Совершенно секретно...» История коллекции иудаики Музея исторических драгоценностей Украины / Т. Романовская [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.judaica.kiev.ua>
80. Российская государственная библиотека / Центр информ. технологий РГБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rsl.ru>
81. Штейман Б. История еврейской земледельческой колонии Романовка 1841-1941 / Б. Штейман [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://romanovka.nm.ru/istoria.html>
82. Электронная еврейская энциклопедия // Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eleven.co.il

ПРЕССА

83. Красный Николаев. Газета (Николаев). — 1928 г.
84. Новый Восход. Газета (Петербург). — 1913 г.
85. Трудовая газета (Николаев). — 1917 г.
86. Хроника еврейской жизни. Газета (Петербург). — 1906 г.

Содержание

Первые еврейские культовые сооружения в г. Николаеве. Старая синагога	5
Возрождение еврейской жизни в Николаеве во II половине XIX века. Николаевская хоральная синагога.....	9
Николаевские казенные раввины	23
Еврейские молитвенные дома.....	36
Судьбы еврейских культовых сооружений и религиозных общин в советский и постсоветский периоды	44
Словарь терминов и понятий, использованных в книге.....	66
Приложения	72
Использованные источники и литература	91

Историко-краеведческое издание

Щукин Владимир Владимирович

ДОРОГА К ХРАМУ

Еврейские культовые сооружения
и религиозные общины в г. Николаеве

Очерк истории

Художник В.В. Покиданец
Компьютерная вёрстка Г.Г. Гембержевский
Корректор Н.И. Пономарёва

В книге использованы архивные фотографии и фото автора

Издатель Шамрай П.Н.
54029, Украина, г. Николаев, ул. Рюмина, 2-а, кв. 38.
Свидетельство субъекта издательского дела МК № 4 от 16.09.02

Подписано в печать 25.05.2011
Формат 70x100 1/16. Бумага мелованная. Гарнитура «Minion».
Усл.-печ. лист. 7,6. Уч.-изд. лист. 5,1
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Печать: типография ЧП Шамрай
54001, Украина, г. Николаев, ул. Б. Морская, 63, офис 213
Тел.: +38 (0512) 37-59-83.
Web: shamray.com.ua. E-mail: pnsh@yandex.ru

В книге отражены история еврейских культовых сооружений в г. Николаеве от молитвенных домов до Николаевской хоральной синагоги, становление и развитие еврейской религиозной жизни в Николаеве в XIX — начале XX вв. и судьбы еврейских религиозных общин в советский и постсоветский периоды. Излагается история функционирования института городских (казенных) раввинов, впервые изложена биография А.Д. Лавута — выдающегося богослова и духовного лидера николаевского еврейства.

В книге уделено внимание причастности к этим событиям военных губернаторов А.С. Грейга, Н.А. Аркаса, Б.А. Глазенапа, архитектурным достоинствам культовых сооружений, их интерьеру. Представляют интерес тексты архивных документов (часть из них публикуется впервые), словарь терминов и понятий, использованных в книге.

Книга написана с уважением к истории земляков и представляет интерес для исследователей-краеведов, экскурсоводов, всех, кто интересуется историей родного края, его многонациональным духовным наследием.

В оформлении обложки использована картина художника А. Покосенко.

ISBN 978-966-8442-73-5

9 789668 442735